



АЛЕКСЕЙ
ДОМБРОВСКИЙ
**ПЕТРОГРАДСКАЯ
СТОРОНА**
ИЛИ ОТСЮДА НАЧИНАЛСЯ
ГОРОД



ПРОГУЛКИ ПО ПЕТЕРБУРГУ

Центр империи

Алексей Домбровский

**Петроградская сторона, или
Отсюда начинался город.
Прогулки по Петербургу**

«Центрполиграф»

2026

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Домбровский А. В.

Петроградская сторона, или Отсюда начинался город. Прогулки по Петербургу / А. В. Домбровский — «Центрполиграф», 2026 — (Центр империи)

ISBN 978-5-227-11328-3

Предлагаем вашему вниманию четвертую книгу Алексея Домбровского из серии «Центр империи». Мы совершим очередную прогулку по городу Святого Петра, на этот раз по Петроградской стороне — району, с которого начинался великий город. Мы неспешно пройдем по Троицкой площади, Петровской и Петроградской набережным, прочтем историю легендарного крейсера «Аврора». Посетим крепость на Заячьем острове и первую типографию, постоим на Иоанновском мосту, заглянем на Монетный двор, полюбуемся Петропавловским собором. Побродим по Александровскому парку и познакомимся с историей Ленинградского зоосада. Прогуляемся по Каменноостровскому и Кронверкскому проспектам и по прилегающим к ним улицам и переулкам. Автор подробно рассказывает историю возникновения и развития Петроградской стороны. Нас ждут людские судьбы, исторические события и живая история города... В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-11328-3

© Домбровский А. В., 2026

© Центрполиграф, 2026

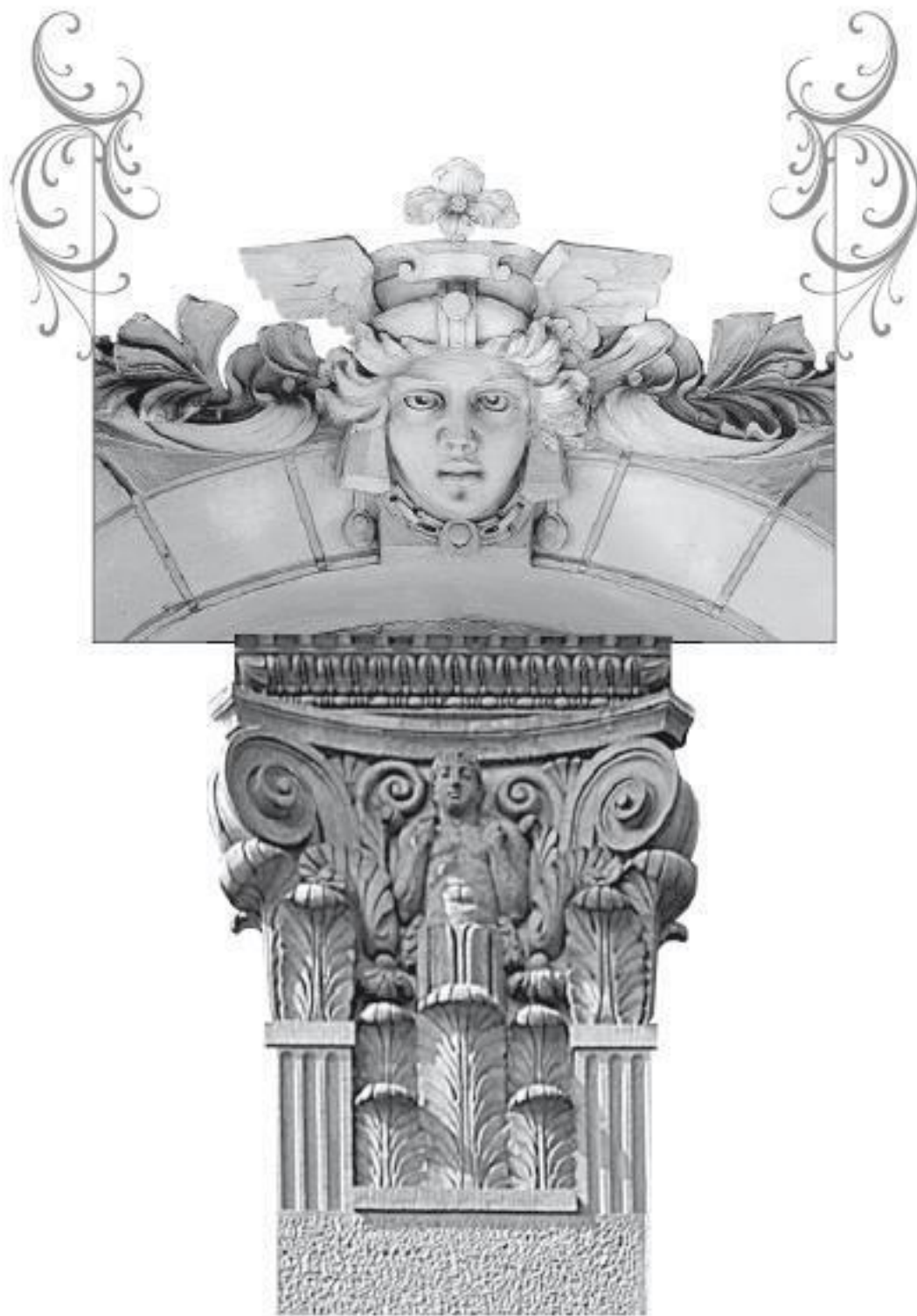
Содержание

От автора	9
Отсюда начинался город	12
Основание	12
Начало	12
Шведские атаки	12
Формирование слобод	14
Петроградская сторона до второй половины XIX в	17
Петроградская сторона со второй половины XIX в	25
Троицкая площадь	33
Застройка Петровского времени	33
Троицкий собор	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Домбровский
Петроградская сторона, или Отсюда
начинался город. Прогулки по Петербургу



Серия «Всё о Санкт-Петербурге» выпускается с 2003 года



*Автор идеи Дмитрий Шипетин
Руководитель проекта Эдуард Сироткин*



Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

© Домбровский А.В., 2026

© «Центрполиграф», 2026

От автора

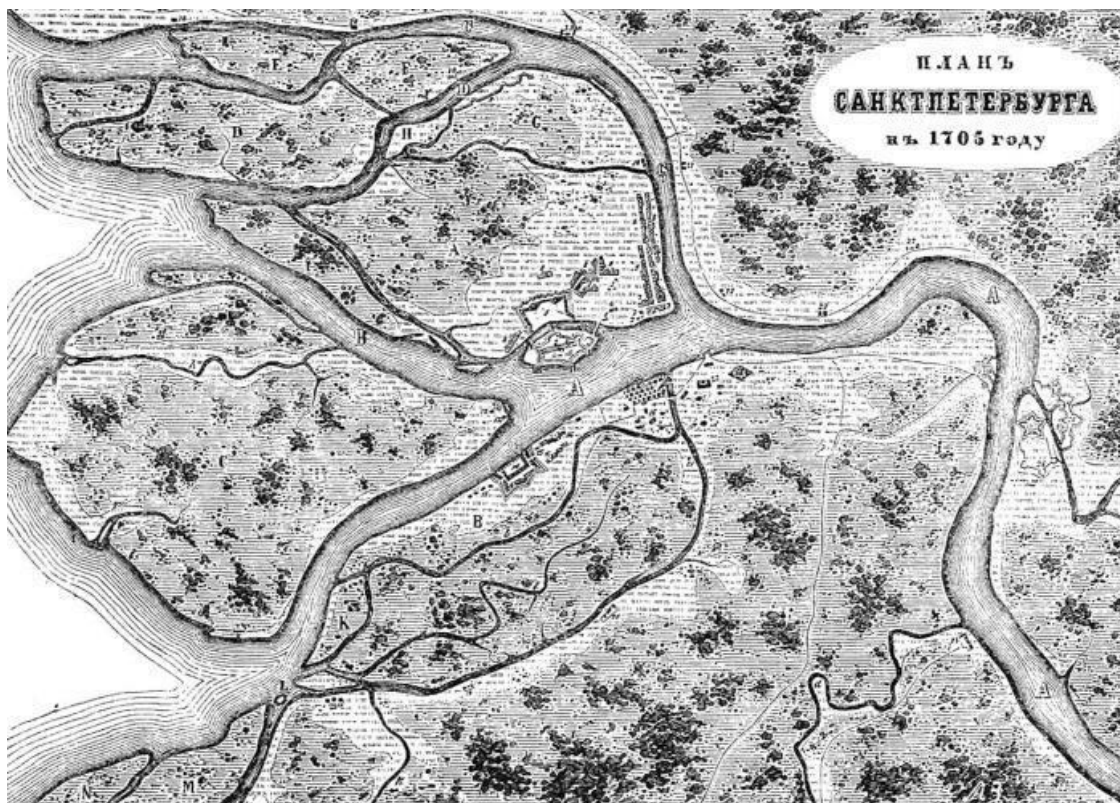
*Здесь все мне близко, все понятно мне:
Изгибы Петропавловки любимой,
Невы течение, лабиринт дворов...
Когда-то начинался град Петров
Вот здесь, на этих самых берегах...*

Н. Дроздова. «Петроградская сторона»

Нынешняя Петроградская сторона состоит из четырех островов Невской дельты – Петроградского, Аптекарского, Заячьего и Петровского. Наиболее крупным (площадь 5,7 км²) является Петроградский остров, омываемый Невой, Большой Невкой, Малой Невой и рекой Карповкой. Заячий остров отделяется от Петроградского острова Кронверкским протоком (проливом). Именно здесь волей Петра I началось строительство нынешнего Санкт-Петербурга.

Первоначально город назывался Шлотбургом. Так Петр переименовал взятый русскими войсками шведский город Ниен, стоявший у впадения в Неву реки Охта. Это же название использовалось в 1703–1704 гг. и для обозначения первых построек на берегу Невы на нынешнем Петроградском острове. В дальнейшем оно не прижилось и новый город на голландский манер стал именоваться в честь покровителя царя апостола Петра – Санкт-Питер-Бурхъ (Sankt Pieter Burch). Так сначала называли посвященную апостолу церковь, заложенную в крепости на Заячьем острове, а потом это название перенесли и на весь город.

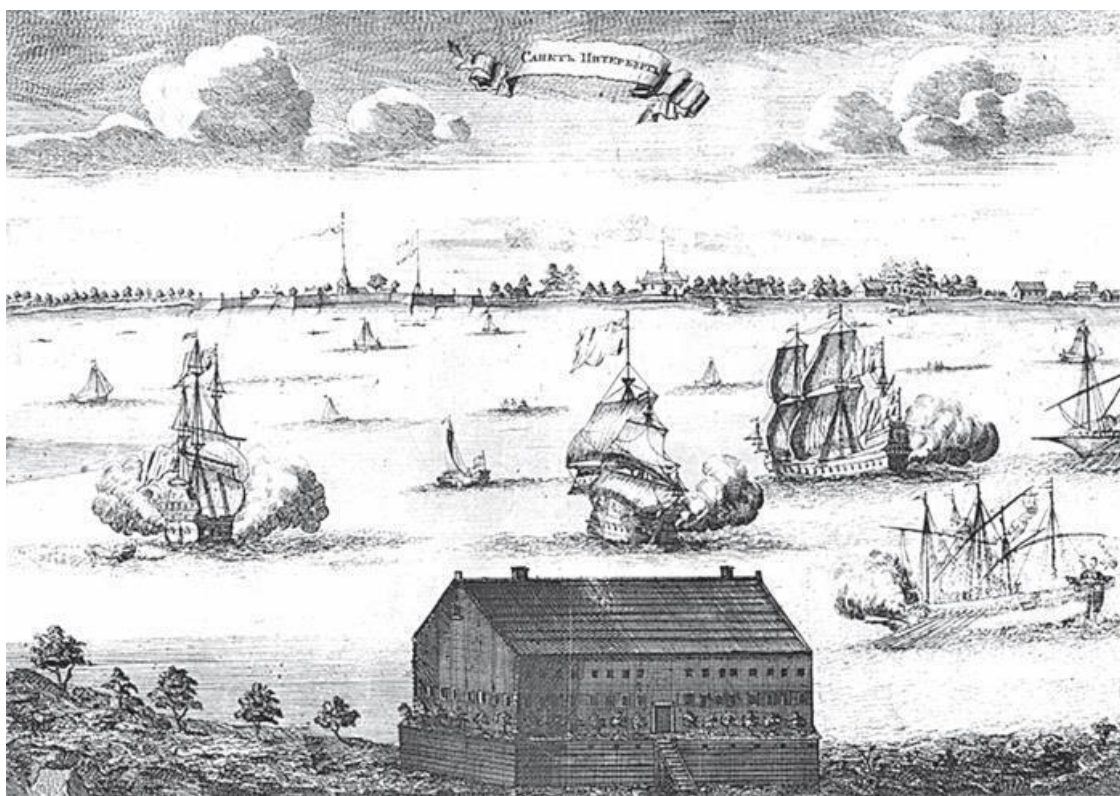
Благодаря тому, что именно на этом острове заложили город, он начал называться Городским, или Городовым, островом.



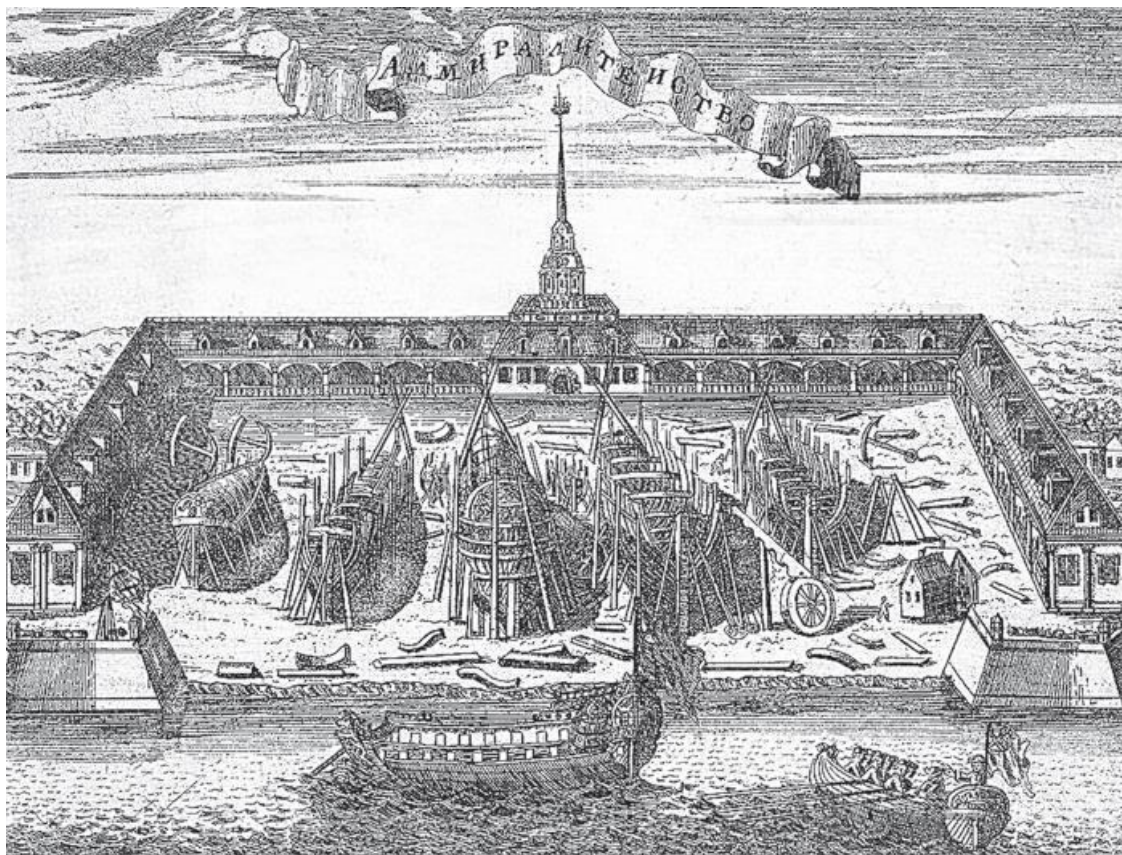
Карта района Санкт-Петербурга, 1705 г.

Впервые это наименование официально зафиксировано в 1714 г., в апрельском указе Петра I. Бытовало также и название Троицкий остров – по названию первой городской площади и расположенной на ней Троицкой церкви, его упоминает в 1726 г. Обри де ла Мотре в описании Петербурга. А до этого остров именовался местными финскими племенами Кой-висаари, что в переводе означало Березовый остров. Именно под этим названием он указан в Новгородской летописи за 1348 г., как месте остановки шведского короля Магнуса во время похода к реке Ижоре.

Но уже в шведской писцовой книге 1640 г. мы можем прочесть двойное название острова – Phomin Ostroff eller Koyfiusari (Фомин остров, или Березовый остров). То есть появилось еще одно название – Фомин остров. Это наименование фигурирует и в новгородской писцовой книге Водской пятины за 1708 год. В ней среди прочих сел и деревень пятины отмечено и «село на Фомине Острове на Неве у моря». В нем имелось 30 дворов, здесь жили люди с именами дохристианского ижорского происхождения – Иголин, Игола, Ускал, Ибасов, Игандуев и др.



Петербургская сторона в 1704 году. Гравюра П. Пикарта



Адмиралтейство. Гравюра А. Зубова

Это название, кстати, исследователями объясняется по-разному. Некоторые, например, считают, что оно связано с именем какого-то новгородца Фомы, то ли жившего на острове, то ли владевшим на нем землями. Другие склоняются к версии, что название происходит от финского слова *tammi* («дуб», «дубовый»), поскольку здесь росли не только березы, но и дубы. Эта версия, в частности, озвучена в многотомном географическом описании «Россия», изданном в 1900 г. под редакцией П.П. Семенова и В.И. Ламанского. Есть также версия, что «фомин» – это искаженное шведское слово *tom* («пустой»). Существует даже предположение (Г.А. Немирова) о том, что название имеет маньчжурские корни.

В 1730-е гг. Городской остров стал именоваться Петербургским (Санкт-Петербургским) островом. Именно так (Петербург) в разговорной речи и в обычной переписке в то время стали называть Санкт-Питер-Бурхъ. А за группой островов в составе Петербургского, Аптекарского (отделенного от Петербургского острова рекой Карповкой), Петровского (отделенного от Петербургского острова рекой Ждановкой) и Заячьего островов закрепилось название Петербургская сторона. Все они вошли в выделенную Комиссией о Санкт-Петербургском строении еще в 1737 г. административную Петербургскую часть (одну из пяти административных частей города). Кроме Петербургской части, выделили – Адмиралтейскую, Московскую, Выборгскую и Васильевский остров. Именно тогда Городской остров официально переименовали в Петербургский остров. Когда в 1914 г. Петербург переименовали в Петроград, остров стал называться Петроградским.

Отсюда начинался город

Основание

Строительство города на Березовом острове начато Петром I в мае 1703 г., сразу после взятия шведской крепости Ниеншанц. На карте из «Атласа Ингерманландии» (конец XVII в.) в южной части Березового острова были показаны пахотные земли усадьбы Бьеркенхольм. Сама же усадьба находилась на берегу Большой Невки, в районе нынешнего Сампсониевского моста. А в районе домика Петра I располагалась небольшая деревня Янни-Саари.

На левом же берегу Невы Петр предусматривал разместить только флотские учреждения и воинские казармы. Шведский король Карл XII, узнав о том, что Петр I заложил в устье Невы крепость и город, сказал: «Пусть царь занимается пустой работой – строить города, а мы оставим себе славу брать оные». Однако эта слава Карлу так и не досталась. За более чем 300 лет существования Петербурга на его улицы ни разу не ступала нога чужеземного солдата.

Начало

Первым делом начали строить новую крепость, которую заложили на небольшом Заячьем острове. Это название является переводом на русский язык финского названия острова – Янни-Саари. Шведы же именовали его Люст-Эланд, что означало Веселая Земля.

Вопрос – укреплять Ниеншанц или строить новую крепость, решался на специально созванном военном совете. После проведенной лично Петром I рекогносцировки вниз по течению Невы было решено строить новую крепость: «По взятии Канец отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить или иное место удобнее искать (понеже оный мал, далеко от моря и место не гораздо крепко от натуры), в котором положено искать нового места, и по несколько дней найдено к тому удобное место остров, которое называлось Люст-Еланд, где в 16 день мая (в неделю пятидесятницы) крепость заложена и именована Санкт-Питербурх...» («Журнал или Поденная записка... Петра Великого...». Ч. I. С. 69. СПб., 1770).

С трех сторон остров окружала Нева, а с четвертой – отделен от Березового острова протокой. Его площадь была достаточно велика для постройки большой крепости, а свободного места для высадки вражеского десанта практически не оставалось. Пушки крепости могли держать под своим прицелом проход по Неве любого судна. Вся гвардия и часть армейских полков уже в конце июня 1703 г. перешли в казармы еще строящейся крепости. К осени 1703 г. на ее земляных бастионах установили более 150 пушек. В том же 1703 г. разобрали и перевезли на Березовый (Городской) остров из разрушенного Ниеншанца дом Петра I. Здесь его вновь собрали недалеко от строящейся крепости. Сегодня он известен как «домик Петра I», стоящий на Петровской набережной.

В газете «Ведомости» от 4 октября 1703 г. писалось: «Его царское величество по взятии Шлотбурга в одной миле оттуды, ближе к восточному морю, на острове новую и зело угодную крепость построить велел, в ней же есть шесть бастионов, где работали двадцать тысяч человек подкопщиков, и тое крепость на свое государское именование, прозванием Питербурхом, обновили указал».

Шведские атаки

Город вокруг крепости строился со сказочной быстротой. То, что он на первых порах жался ближе к крепостным бастионам, объяснялось сложной военной обстановкой. Шведы не

оставляли попыток вернуть завоеванные Петром I территории. Так, например, летом 1704 г. они дважды пытались напасть на город, но их остановили на подступах к нему. В июле 2-тысячный корпус шведов под командованием генерал-поручика Г.Я. Майделя подошел к только что основанному городу со стороны Выборга. Его встретила на Выборгской дороге русская конница. Сбив авангард, конники вылетели прямо на шведские пушки и были рассеяны.

Однако обер-комендант города Р.В. Брюс за одну ночь успел возвести вдоль северного края Городового и Аптекарского островов укрепленные позиции для артиллерии и пехоты – траншеи-менты, брустверы, оружейные гнезда. Подошедшие шведские войска начали вязать и спускать на воду плоты, русские в упор открыли огонь из пушек и ружей. Перестрелка длилась четыре часа, после чего шведы были вынуждены отойти.

Одновременно шведские корабли под командованием адмирала Депру попытались войти в Неву. Их встретил огонь пушек многоярусного деревянного форта Кроншлот, построенный за зиму между островом Котлин и южным берегом Финского залива, рядом с единственным судоходным фарватером. Кроншлот поддерживала перекрестным огнем батарея, заранее установленная на острове Котлин.

В следующем, 1705 г., атаки шведов с моря и с суши повторились. Начало положил ведомый адмиралом Анкерштерном шведский флот в составе 7 линейных кораблей и 6 крупных фрегатов. На линейных кораблях было от 54 до 64 орудий, а на фрегатах – от 28 до 36 орудий. Кроме того, в состав эскадры входило два 40-пушечных плоскодонных судна, две шнявы и два брандера.

И вновь корабли эскадры попали под огонь пушек Ивановской батареи на острове Котлин и пушек форта Кроншлот. Шведы попытались высадить десант на остров, но там их встретили ранее таившиеся солдаты двух пехотных полков под командованием Толбухина и Островского. Несколько дней шведские корабли обстреливали с судов форт и остров и пытались высадить десант в две тысячи человек. Понесся большие людские потери, сильно потрепанный пушечным огнем флот Анкерштерна вынужден отступить. Простояв на рейде до октября, шведские корабли ушли в Выборг.

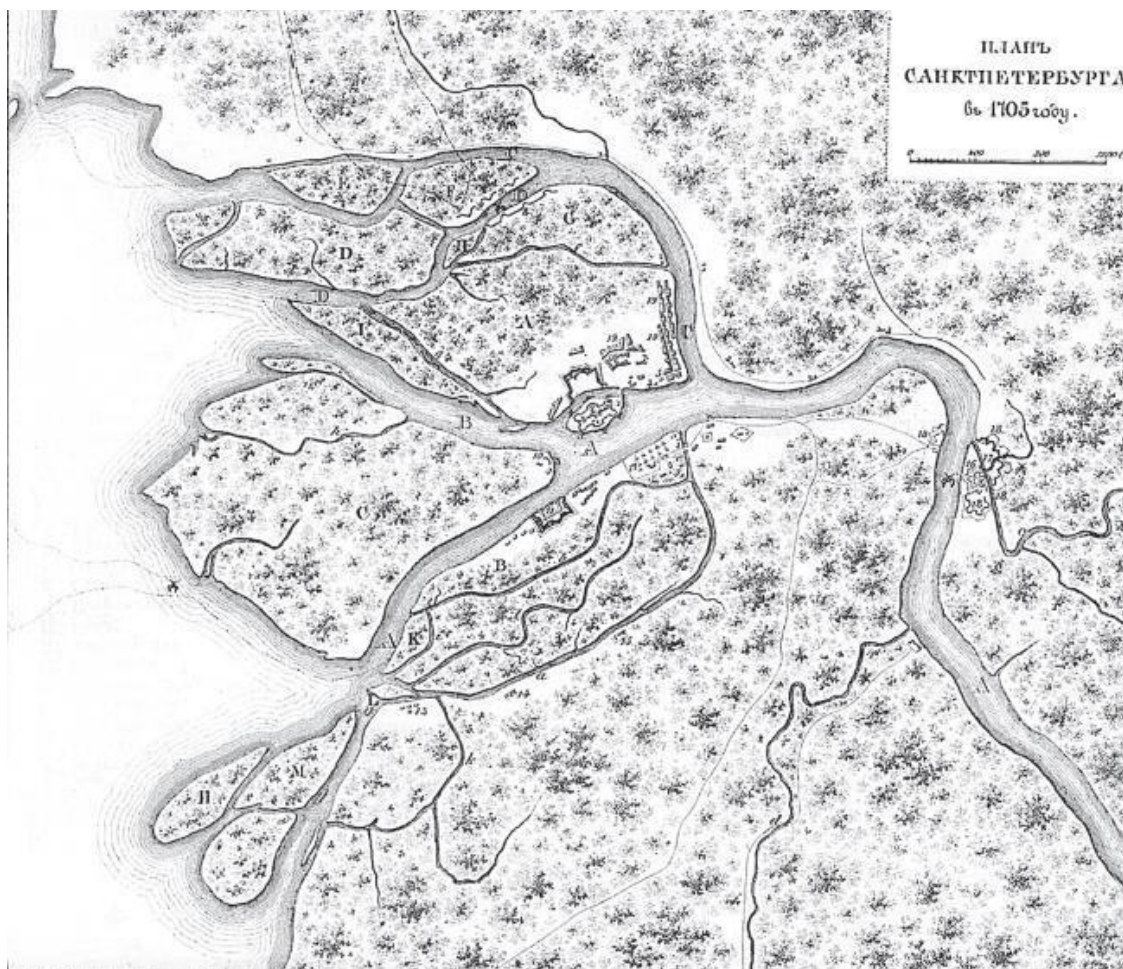
Тем временем все тот же Майдель, возглавлявший уже 10-тысячный шведский отряд, вновь подошел к городу по Выборгской дороге. Шведы переправились через Большую Невку на Каменный остров и заняли его. Утром 24 июня они начали переправу на Аптекарский остров, который тогда назывался по-фински Корписаари (Лесистый, или Еловый, остров), но на другом берегу их ждали русские войска.

Отбив атаку, они очистили от шведов Каменный остров, заставив Майделя отойти к развалинам Ниеншанца. Р.В. Брюс доносил царю: «...с великою пушечною и мелкого ружья стрельбою и, милостью Божьей, через многую нашу стрельбу, на утренней заре неприятеля с Каменного острова сбили, и с великим поспешанием ушел он на Выборгскую сторону. По осмотру моему, на таборах на том острове приготовлено было несколько тысяч фашии, а также туров много числа, в 4 местах сделаны были батареи. По признакам, он ушел не без урону, а доблесть себе получил: только сжег две малые пустые деревнишки».

Отойдя к развалинам Ниеншанца, Майдель переправил часть своего отряда на левый берег Невы, чтобы перерезать Новгородскую дорогу. Часть отряда подошла к Шлиссельбургу и попыталась его взять, но ни в одном из этих предприятий Майдель не преуспел и отошел к Выборгу. Только в 1708 г. шведы снова решились подойти к Петербургу с суши и с моря. Однако и этот их поход оказался неудачным и явился последней попыткой короля Карла захватить город.

Формирование слобод

С восточной стороны крепости возникла площадь, вокруг которой и за ней стал формироваться центр города. Здесь же построили первый Гостиный двор и устроили портовые причалы. Севернее, за протокой, в 1708 г. сооружены дополнительные укрепления Кронверка, их окружили вырытым в 1706 г. каналом, а образовавшийся остров получил название Артиллерийского. В отделяющую Заячий остров и крепость, протоку, получившую название Кронверкской, на зимнюю стоянку заводи́ли флот.



Фрагмент плана Санкт-Петербурга 1705 г., составленный Н. Цыловым в 1853 г.

Первоначально остров вокруг крепости застраивался по старинному русскому обычаю – слободами. Первые слободы возникли рядом с Кронверком и северо-восточнее крепости. Одна группа домов (Первоначальная русская, или Дворянская, слобода), принадлежащих именитым (знатным) людям, вытянулась полосой вдоль восточного берега Березового острова до реки Карповка (по-фински Корпи-йоки – Лесная болотная река). Другая группа домов возникла у северо-восточной оконечности земляных укреплений Кронверка. Третья группа домов (Разночинная слобода), принадлежавших незнатным горожанам, находилась к западу от Кронверка.

Образцом для строительства послужил мазанковый дом типографии, построенный на Троицкой площади якобы лично Петром I. Он именовался «образцовым на прусский манер». Правда, строились по этому образцу преимущественно казенные здания. Например, в 1714 г. построили семь таких домов для чиновников Коллегии иностранных дел.

Существовали также Русско-Финская, Оружейная и иные слободы. Они формировались по профессиональному занятию людей и сословным признакам. В районе нынешних Пушкарских улиц была Пушкарская слобода, в районе Большой Зелениной улицы – Зелейная слобода, где селились изготовители пороха (зелья), в районе Большой Монетной улицы – Монетная слобода, Посадская улица находилась в Ремесленной слободе и т. д.

Наличие слобод нашло отражение в сохранившихся до сих пор названиях улиц Петроградской стороны, среди них – Пушкарская, Монетная, Большая и Малая Зеленина (бывшие – Зелейные), Пеньковая, Посадская, Большая Дворянская (ныне – Куйбышева) и другие говорящие названия улиц.

Существовала также Татарская слобода, в которой жили татары. О ней сегодня напоминает нынешний Татарский переулок. Мытнинская набережная напоминает о том, что здесь находился Мытный двор. В восточной части Аптекарского острова, там, где ныне Ботанический сад, находилась Аптекарская слобода с аптекарскими огородами. Рядом стояла мастеровая изба, в которой изготавливали лекарские инструменты.

Петроградский остров изначально был обычным местом расквартирования армейских полков гарнизона города. Там, где они стояли, возникли слободы с магазинами для хранения имущества, казармами, зданиями караулов и штабов и пр. К 1750-м гг. на острове существовали слободы Санкт-Петербургского, Ямбургского, Копорского, Невского, Белозерского и Колтовского полков. Ныне об этих полковых слободах напоминает только название одной улицы – Колтовская. Хотя еще до середины 1950-х гг. здесь сохранялись названия Большая, Средняя и Малая Колтовские улицы и Колтовская набережная (ныне – набережная адмирала Лазарева). В районах полковых слобод возникла частая сеть улиц полковых рот. Большую их часть пересекала дорога, позднее превратившаяся в Большой проспект. Следы полковых слобод сохранились в регулярной планировке застройки северной части Петроградского острова.

Еще в 1714 г. в северной части Городового острова устроили завод по выделке пороха, названный Петербургским. Он располагался рядом со слободой Колтовского полка, напротив дворца сестры Петра I Натальи Алексеевны на Крестовском острове. Для этого из Москвы перевели 1 мастера и 17 учеников.

Сначала на заводе преимущественно велась переработка старого, испортившегося пороха. Также осуществлялось производство селитры для поставок ее за границу и, частично, на Охтенские пороховые заводы. Однако уже в 1723 г. на Петербургском заводе работало 63 человека и вырабатывалось до 4 тысяч пудов пороха в год, а в 1727 г. при заводе числилось 654 человека работников. Позже, в конце XVIII в., завод перевели за реку Охту, оставшуюся часть оборудования распродали с торгов, а его территорию пожаловали гардеробмейстеру Геслеру. Отсюда пошло название проходившей мимо улицы – Геслеровский проспект, Геслеровским стал называться и мост, переброшенный через реку Карповку.

Следует также отметить, что улицы Городского острова в XVIII в. часто меняли свое название. Нынешний Каменноостровский проспект, например, назывался Большой Оружейной улицей, Большая Монетная улица – Малой Оружейной, а Оружейная одно время именовалась Монетной.

В своей работе «Душа Петербурга» Н.П. Анциферов написал о начальном периоде становления Петроградской стороны, следующие строки: «Перед нами Петербургская сторона – тогда Городской остров. За Троицкой площадью, за высоким серым зданием (Институт мозга) можно заметить небольшую рощицу, в ней находится “домик Петра”, по обе стороны его некогда тянулись дворцы “птенцов гнезда Петрова”. На углу Невы и отделяющейся от нее Невки находился дом графа Головкина, первого канцлера. На его месте теперь возвышается высокое здание Петровского училища, построенного А.И. Дмитриевым в стиле Петровского барокко. Ближе к нам – дом стольника Ив. Ив. Ржевского. Рядом с ним – дом с балконом, крыша которого была украшена фигурой Бахуса; здесь жил учитель царя, Никита Зотов, председатель

всепьянейшего собора. Далее – большой дом Шафирова, в котором состоялось открытие Академии наук. Следующим стоял дом стольника Ив. Кал. Пушкина, а за ним обер-комиссара Синявина. Затем – дом петербургского коменданта Брюса, перешедший к казненному впоследствии князю Гагарину. В нем помещался синод. Ближе к нам – переезд на Литейную сторону. Рядом с домиком Петра – дом Генина. По другую сторону, ближе к нам, – здание сената, первой русской типографии и, наконец, “Аустерии”, где пировал Петр...

Простой перечень этих названий и имен показывает, какую огромную роль в жизни города играла эта узенькая полоска земли. Сколько пробуждает она исторических воспоминаний, в которые мы углубляться не можем.

И все это совершенно исчезло. Город строился начерно. Жизнь отлила в другие места и первоначальные насаждения петровского “Парадиза” исчезли. Остался только бережно охраняемый домик основателя Петербурга, да на широкой Троицкой площади, среди деревьев церковного садика, сереют обгорелые стены старого Троицкого собора – храма торжественных церемоний и празднеств начального Петербурга.

Панорама Зубова, к которой мы обращались столько раз, может нам оказать и здесь хорошую услугу. Своеобразные деревянные дома с высокими покатыми крышами, убранными разнообразными фигурами, с причудливыми фасадами, силою нашего воображения заполняют заглохнувший уголок старого Петербурга.

Теперь обратимся к плану местности. Мы легко сможем установить взаимоотношение между картой и лежащей перед нами частью “Городского острова”.

Большая Дворянская прямо перед нами “впадает” в Троицкую площадь. Левее за мечетью Конный переулок ведет в Малую Посадскую. Еще левее лежит Каменноостровский.

Ввиду крайней разбросанности начального города и неопределенности его очертаний, измерение его при помощи обхода не представляется достаточно целесообразным. Придется совершить лишь экскурсию по плану, ориентируясь, однако, на непосредственное впечатление от лежащей перед ними местности. У нас будет ясное представление о масштабе.

Познакомимся с деталями плана. Параллельно набережной пролегла Б. Дворянская, которую пересекает М. Дворянская. За ними находятся две Посадских: Малая и Большая. Далее – две Ружейных, две Монетных, две Пушкарских. Названия говорят сами за себя. Намечается знакомая схема. За «домами приближенных», которые находились большей частью в стенах Кремля, расположился посад, за ним ремесленные слободки. Однако нам нужно проверить обрисовавшуюся картину. Относятся ли эти выразительные названия к начальному Петербургу? Придется внести некоторые поправки. Б. Дворянская называлась Б. Троицкой, М. Посадская – Б. Рождественской. Тем не менее, наша тема сохраняет свое значение. Б. Дворянской называлась прилегающая к ней современная нам Вульфова, М. Посадской – Б. Посадская, а просто Посадской – часть теперешней Б. Монетной. Каменноостровского тогда не было, приблизительно на его месте, ближе к Троицкой площади, находилась улица Б. Ружейная.

Отметим интересную особенность – консервативность названий. Происходит не уничтожение старых, а перемещение.

Прежде, чем получить право приступить к выводам, нужно решить еще один вопрос. Соответствовали ли эти названия социальному составу населения? Троицкая (Б. Дворянская) и Б. Дворянская (Вульфова) были населены служилым сословием. Здесь, между прочим, находились дома родовитых князей: Ф.М. Волконского, М.Ф. Трубецкого, Ф.А. Голицина, затем генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, Ф. Ефгр. Бутурлина, стольника Ив. Степ. Потемкина, князя Андр. Ф. Вяземского, П.И. Бутурлина, Семена Григ. Нарышкина. Все фамилии достаточно известные в русской истории. Тут же на Б. Рождественской (М. Посадской) помещался дом царевича Алексея. Относительно населения Посадских приведу выдержку из истории П.Н. Петрова: “В Посадской улице слева выстроено больше 60-ти домов большею частью торговцев москвичей, ростовцев, псковичей, вместе с дворовыми людьми первостатейных вельмож”.

“По М. Посадской (теперь Большой) улице были дворы разного рода торговцев, с малопоместительным жильем; редко даже в две избы”.

Где же помещался торг? Место его нахождения лежит перед нами. Он помещался в том углу Троицкой площади, где кончается Каменноостровский проспект. Это был каменный гостиный двор, постройка которого падает на 1715–1716 года. “У гостиного же двора были: пирожная лавка, харчевня, дом кн. Н.П. Голицыной да постоянный двор, казенный. Постоянный двор этот, в описи названный «фартерной избой», стоял на перекрестке, при входе в Посадскую улицу, и в переулок, против Казанской часовни и гостиного двора, в центре, так сказать, расположения улиц на Городском острове”.

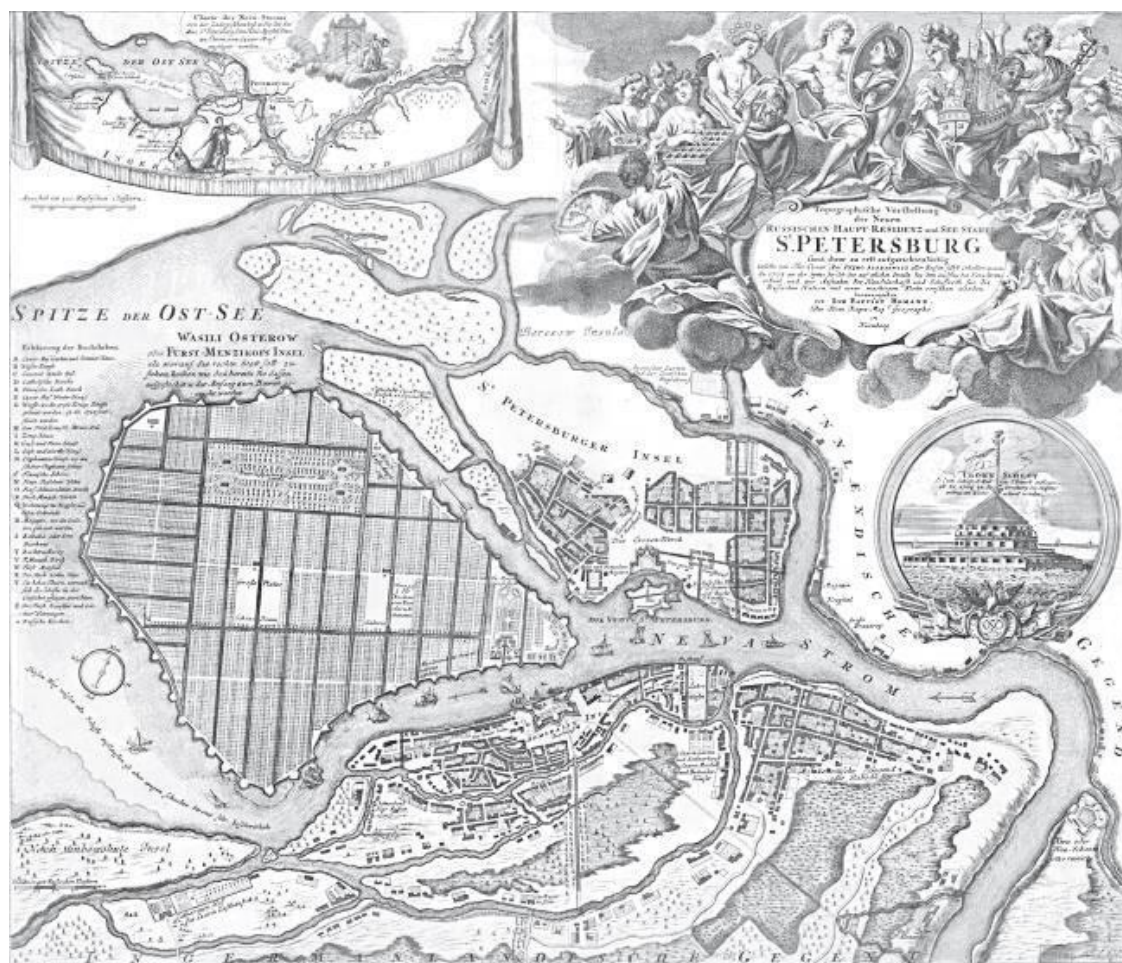
Оружейные, Монетные, Пушкарские были действительно ремесленные слободки. Только вот слово слободка утратила свой исконный смысл, так как заселение производилось принудительно. Интересно отметить еще название Татарского переулка. Это единственный след от бывшей здесь когда-то слободки, где помещались юрты татар, калмыков и киргизов. Б. Спаская называлась некогда Татарской. Белозерские носят имя помещенного здесь Белозерского полка».

Петроградская сторона до второй половины XIX в

Впрочем, экономические и другие причины вынудили Петра I изменить свои планы по устройству столицы на Городском (Петроградском) острове. Его низменное положение и, соответственно, склонность к затоплениям при сильных западных ветрах, а также неудобство сообщения с остальной страной без надежных постоянных мостов через Неву, обусловили приоритет развития левобережной части строящегося города.

Правда, император никак не хотел отказаться от идеи устроить центр города на одном из островов Невской дельты. Знаменитый французский архитектор Леблон выполнил для Петра даже проектный план с центром Санкт-Петербурга на Васильевском острове. А еще ранее, в 1716 г., аналогичный план подготовил тогдашний городской архитектор Д. Трезини.

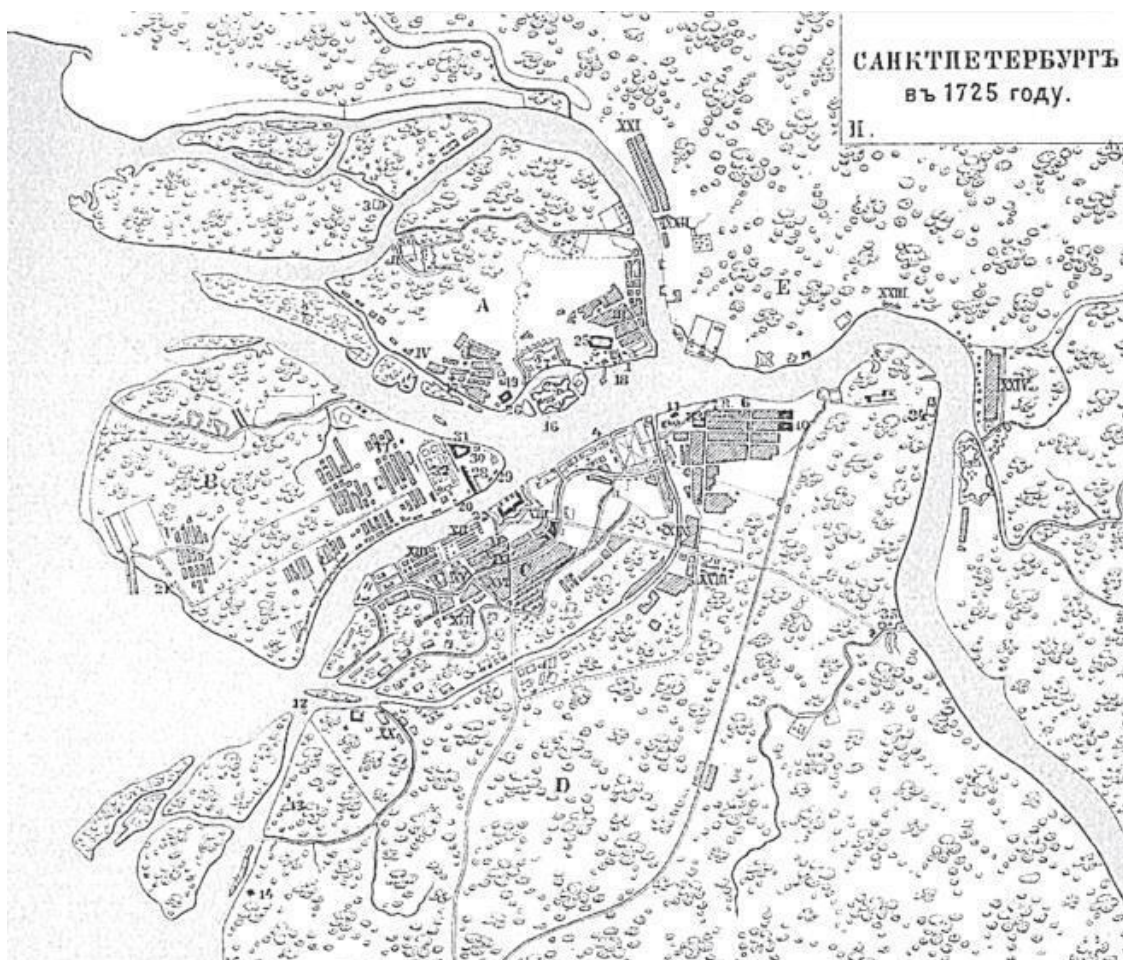
Однако и этой идее Петра I не суждено осуществиться. Центр города упорно тяготел к району Адмиралтейства, расположенному на левом берегу Невы. Уже при Анне Иоанновне он начал перемещаться на левый берег реки, на образовавшийся после соединения реки Мыи (Мойки) и Безымянного ерика (Фонтанки) Адмиралтейский остров. Петроградский же остров стремительно превращался в захолустную окраину. Начиная с середины XVIII в. здесь селились преимущественно мелкие действующие и отставные чиновники, бедные барыньки и т. п. публика. Сами местные жители себя даже не считали столичными жителями и, выезжая с острова, говорили: «Едем на ту сторону, в город».



Генеральный план Санкт-Петербурга, составленный архитектором Д. Трезини в 1716 г.

Беллетрист, драматург и мемуарист Г.Т. Полилов (Северцев) писал: «Петербургская сторона в начале прошлого столетия представляла собою малозаселенную местность, в особенности ближе к Малому проспекту. Громадные пустыри, зачастую даже не огороженные заборами, прерывались кое-где небольшими деревянными строениями, преимущественно особняками...».

Ему вторил известный литературный критик и историк литературы А.М. Скабичевский: «Немощные, обросшие травой улицы, непролазно грязные осенью и весною, пыльные летом и тонущие в глубоких сугробах зимою, с высокими дырявыми мостками вместо тротуаров; приземистые старенькие домишки с высочайшими, почти отвесными тесовыми и черепичными кровлями, покрытыми мохом и травой, с покосившимися воротами, на верху которых росли обязательные березки; лабиринт глухих, кривых, безлюдных переулков и закоулков; масса садов, огородов и заросших бурьяном пустырей; дохлые кошки под серыми заборами, кривившимися направо и налево, – все это напоминало именно захолустный заштатный городишко, а не уголок европейской столицы».



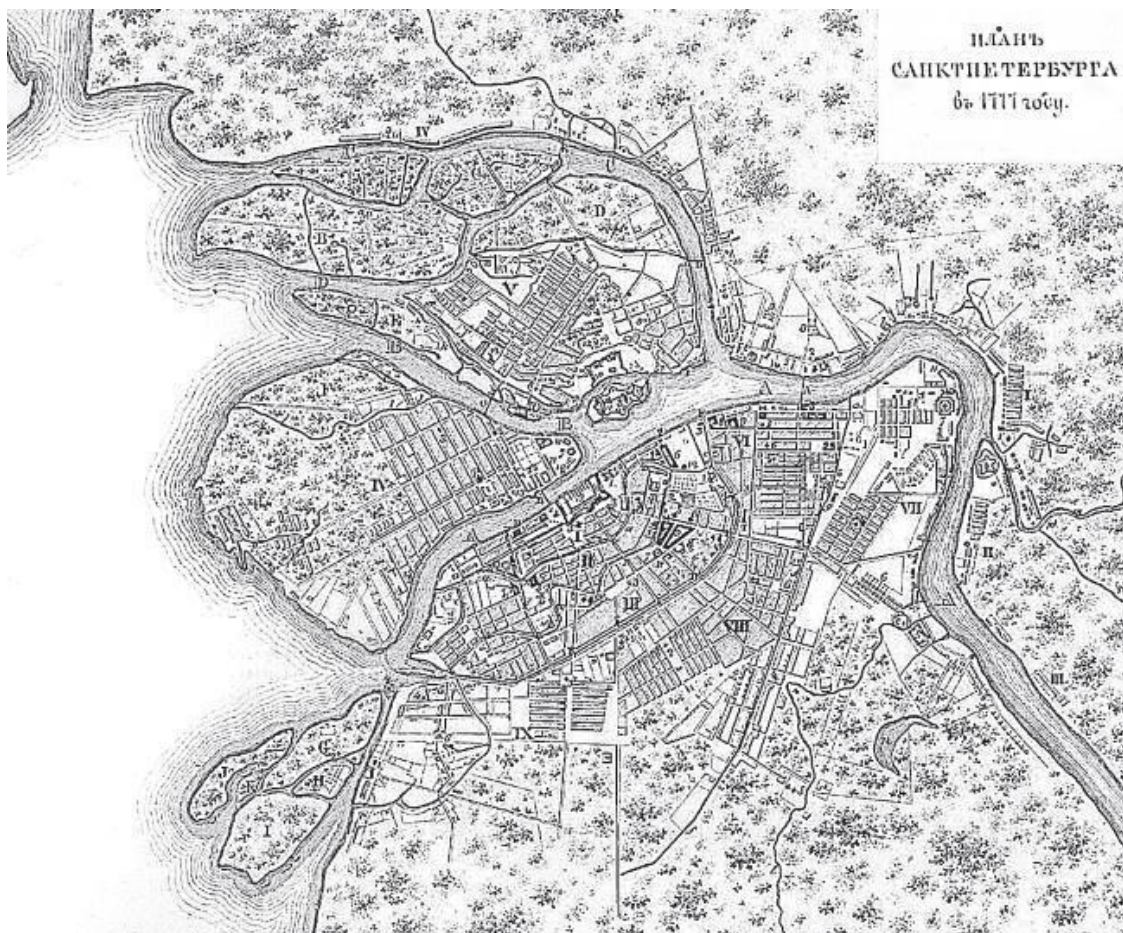
Фрагмент плана Санкт-Петербурга 1725 г., составленный Н. Цыловым в 1853 г.

Небольшое количество купеческих домов было сосредоточено, преимущественно, в районе «Мокруш». Купцы строились поближе к складам на Пеньковом буяне и наплавному Тучкову мосту через Малую Неву. Он вел на Васильевский остров, где во второй половине XVIII в. и в XIX в. располагались порт, пакгаузы, Гостиный двор, Таможня и здание Биржи. Место было достаточно оживленное, что обусловило проведение комплексных работ по осушению «Мокруш» и присоединению во второй половине XIX в. к Петроградскому острову – Деревесного, Городского островов и острова Пеньковый Буян.



Фрагмент плана Санкт-Петербурга 1737 г., изданный Российской Академией наук в 1741 г.

К началу 1840-х гг. полностью перестроили Тучков мост через Малую Неву. Кроме того, его передвинули ниже по течению, в створ Большого проспекта Петроградской стороны. Для въезда на мост на болотистом берегу Петроградского острова насыпали длинную дамбу («дамбу Тучкова моста»), соединившую его с проспектом, что обусловило в последующем роль проспекта как одной из основных магистралей острова. На месте гласиса между Кронверком и Кронверкской улицей в 1844–1845 гг. разбили Александровский парк. В то же время остров продолжал оставаться застроенным преимущественно деревянными домами, спрятанными за заборами и перемежающимися с садами и пустырями.



Фрагмент плана Санкт-Петербурга 1777 г., составленный Н. Цыловым в 1853 г.

Настоящим певцом Петроградской стороны того времени можно назвать архитектора Е.П. Гребенку. В выпущенном Н.А. Некрасовым в 1845 г. альманахе «Физиология Петербурга» напечатан его очерк, из которого стоит привести следующие фрагменты: «Петербургская сторона прежде была лучшая часть города; здесь был дворец Петра Великого (который до сих пор сохраняется на берегу Невы, как драгоценная редкость); здесь жили люди именитые, как видно из названия Дворянских улиц; но впоследствии многие дворцы выстроились на другой противоположной стороне, и город, торгуя с Москвой и центральными губерниями России, начал расширяться к московской заставе, а Петербургская сторона, отрезанная от центра города рекой, лежащей на сквере к бесплодным финским горам и болотам, начала упадать и сделалась прибежищем бедности. Какой-нибудь бедняк-чиновник, откладывая по несколько рублей от своего жалования, собирает небольшой капитал, покупает почти за бесценок кусок болота на Петербургской стороне, мало-помалу выстраивает на нем из дешевого материала деревянный домик и, дослужив до пенсионера и седых волос, переезжает в свой дом доживать веку – почти так выстроилась большая часть теперешней Петербургской стороны...

Если у вас много денег, если вы живете в центре города, катаетесь по паркетной мостовой Невского проспекта и Морских улиц, если ваши глаза привыкли к яркому свету газа и блеску роскошных магазинов и вы, по врожденной человеку способности, станете иногда жаловаться на судьбу, то советую вам прогуляться на Петербургскую сторону, эту самую бедную часть нашей столицы; посмотреть на длинные ряды узких улиц, из которых даже многие не вымощены, обставленные деревянными домами, чем далее от Большого проспекта, тем тише, и мрачнее, беднее... Вспомните, что в них живут тысячи бедных, но честных тружеников, часто счастливых по-своему, и поверьте, вам станет совестно ваших жалоб на судьбу. После

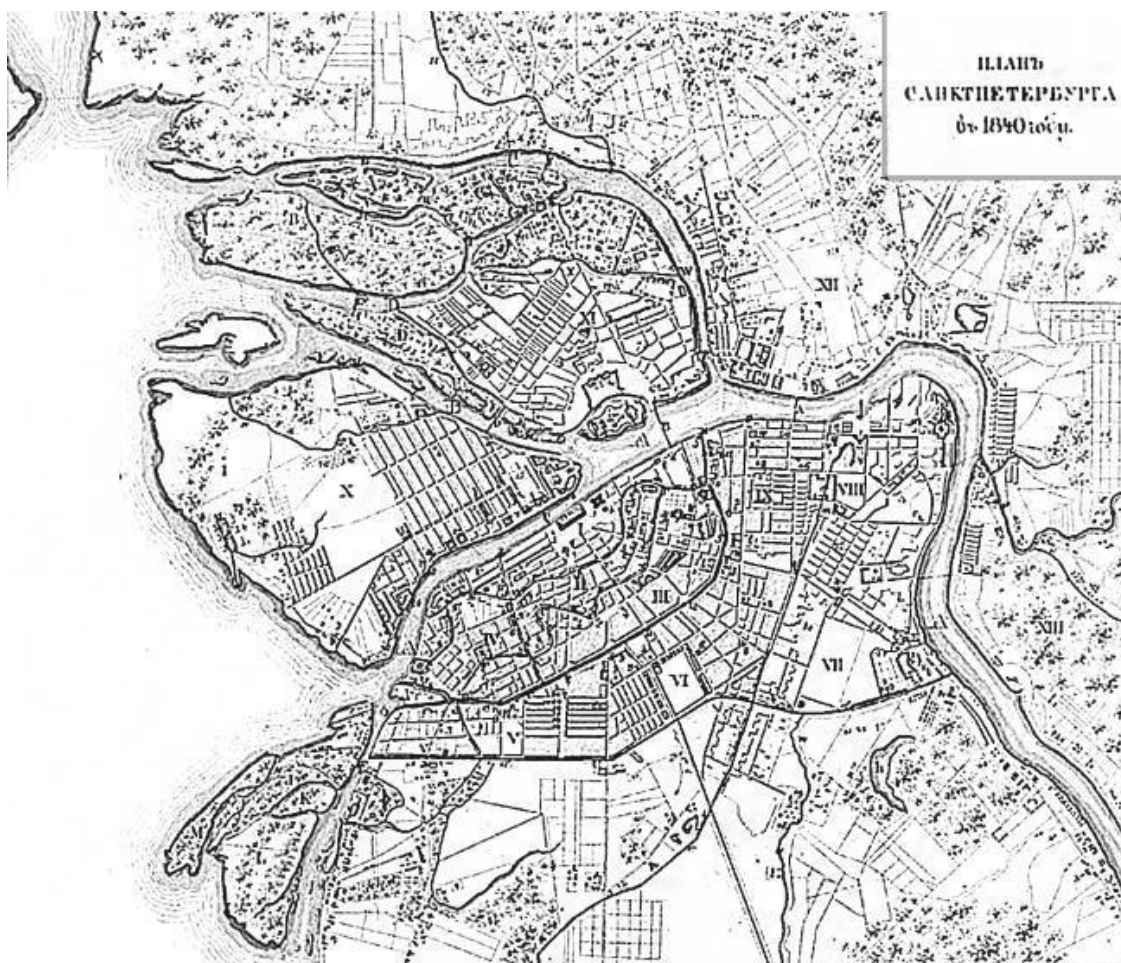
страшной тьмы грязного переулка, едва освещаемого в одном конце тусклым фонарем, вы оцените солнечный свет газа; после неровной мостовой, толкающей вас беспрестанно под бока, вы спокойно вздохнете, когда коляска ваша плавно покатится по торцевой мостовой, после вида на мелочную лавку с разбитыми стеклами ваши глаза приятно отдохнут на зеркальных окнах магазинов, уставленных изысканными предметами роскоши.

Бедный чиновник-мечтатель, бросивший свой родной город и приехавший наобум искать в столице счастья, оглядывается с ужасом на свое положение и удаляется на Петербургскую сторону – там есть для него квартира по карману, там все ему напоминает свой провинциальный городок. И освистанный актер, и непризнанный поэт, и оскорбленная чем-нибудь на белом свете девушка – все убегают на Петербургскую сторону, расселяются по мезонинам и в тишине предаются своим фантазиям.

Здесь вы найдете и несчастного купца-банкрота по излишней доверчивости к людям, но не найдете злого банкрота – они не живут на Петербургской, они любят шум и блеск. Здесь вы найдете мастеров без подмастерьев и работников, горничных без барынь, и барынь без горничных, сады без деревьев и деревья без сада, растущие бог знает как и для чего; есть речка Карповка, в которой не бывает вод, и есть переулки, постоянно покрытые лужами, где плавают утки...

Петербургскую сторону пререзывает чистый прекрасный Каменноостровский проспект. Сторона, прилежащая к Тючкову мосту, украшена кадетскими корпусами и другими каменными зданиями. Здесь уже вы увидите и карету, и генеральские эполеты, и щегольски парные дрожки доктора или эконома, часто услышите стройный хор полковой музыки, нередко мимоходом заметите на окнах богатые занавеси, в комнатах изящную бронзу и порядочные картины; здесь уже пьют шампанское, едят трюфели, курят сигары, хоть больше домашнего приготовления, но положенные в иностранный ящик, здесь толкуют об опере, но не без греха, читают журналы, судят о французском спектакле, правда, часто понаслышке. Словом, здесь Петербургская сторона просветилась...

Летом сторона оживает вместе с природой. Дачемания, болезнь, люто свирепствующая между петербуржцами, гонит всех из города. Люди, по словам поэта: “И скачут, и ползут, и едут, и плывут” вон из Петербурга, кто побогаче – подальше, а бедняки – на Петербургскую сторону. Здесь та же деревня, воздух чистый, дома деревянные, садов много, к островам близко, а главное, недалеко от города, три или пять верст ходить к должности.



Фрагмент плана Санкт-Петербурга 1840 г., составленный Н. Цыловым в 1853 г.

Все дома и домики, все мезонины и чердаки занимают дачники, мелочные лавочки покупают припасов второе больше обычного. Клавикордная улица, ведущая к Крестовскому перевозу, гремит от дрожек и заселяется бесчисленным множеством всяких торговцев и промышленников, каждый вечер переулки заполняются толпами разноцветных дам и кавалеров...

Зато как замирает Петербургская сторона на зиму! С появлением первых желтых листьев на деревьях, дачники, словно перелетные птицы, перебираются в центр города; народонаселение уменьшается, сторона видимо пустеет, становится день ото дня тише, мрачнее, печальнее, улицы покрываются грязью... И что это за улицы!.. Кто проезжал Петербургскую сторону от Троицкого моста на острова по Каменноостровскому проспекту, тот и не подозревает существования подобных улиц; сверните с этого проспекта или с Большого хоть направо, хоть налево, и вы откроете бездну улиц разной ширины, длины и разного достоинства, улиц с самыми разнообразными и непонятными названиями, увидите несколько улиц Гребенских, Дворянских, Разночинных, Зелениных, Теряеву, Подрезову, Плуталову, Одностороннюю, Бармалееву, Гулярную; там есть даже Дунькин переулочек и множество других с престранными кличками, есть даже улица с именем и отчеством: Андрей Петрович! Иные из них вымощены камнем превосходно, другие тонут в грязи, извозчик осенью и весной ни за какие деньги не поедет по ним; по некоторым будто для потехи разбросаны булыжники, которые, будучи втоптаны в грязь и перемешаны с ней, дают пренеприятные толчки экипажам», еще некоторые выстланы поперек досками и езда по ним очень потешна – едешь будто по клавикордным клавишам...

Жители Петербургской стороны обыкновенно обедают дома, трактирной жизни здесь никакой нет. Жильцов «с чаем» жители принимают к себе редко. «Чай – дело дорогое, обыкновенно говорят отдающие квартиру, – к вам пожалуют, милостивый государь, гости, гости чай любят, а взять с вас дорого никак не приходится, да вы и не дадите. Да и вам: то нальем несладко, то сладко, возникнут неудовольствия!» Недалеко от корпусов (кадетских. – *Ред.*) живут унтер-офицерши, держащие коров. Они пускают к себе жильцов рублей за пятнадцать ассигнациями в месяц. Человеку дают место для кровати в общей комнате с хозяевами и кормят обедом, большей частью молочным...

На Петербургской стороне, как в бедной части города, нет ни театров, ни фокусников, никаких удовольствий, способствующих желающим убить праздное время за деньги. Говорят, местные жители не охотники до сценических представлений и даже редко посещают Александринский театр. Мне кажется, это обвинение несправедливо, а вернее, что простынет всякая горячая охота от путешествия с Петербургской стороны в Александринский театр по осенней сырости и слякоти или зимней выюге и морозу...

Петербургская сторона граничит с одной стороны с Крестовским островом, ее набережная, противоположная Крестовскому, уставлена порядочными домиками, дачами, окаймлена садами, где летом бывают непрехотливые увеселения, то горят бумажные китайские фонари, то играет музыка. Но описание того края я отложу до другого времени – он составляет что-то общее с Крестовским, а о том можно рассказывать долго – была бы охота слушать».

Кстати, упоминаемой в очерке улицы под названием «Андрей Петрович» на Петроградской стороне не существовало. На самом деле речь идет о ныне не существующей улице, на которой жил придворный певчий Андрей Петров со своей женой Ксенией Григорьевной. Находилась эта улица недалеко от Матфиевской церкви, а Ксения Григорьевна не кто иная, как блаженная Ксения Петербургская.

После смерти мужа молодая вдова надела его платье и отзывалась только на обращение «Андрей Петрович». Большую известность она получила в городе после своего предсказания смерти императрицы Елизаветы Петровны накануне ее скоропостижной кончины. Особенно уважали Ксению городские извозчики, считавшие, что если кто-то из них подвезет юродивую, то ему непременно повезет. Поэтому они наперебой предлагали ей бесплатно свои услуги, как только видели Ксению на улице. Когда Ксения умерла, то ее похоронили на Смоленском кладбище при огромном стечении народа. Вскоре земляную насыпь над могилой разобрали посетители-паломники. Положили каменную плиту, но ее разломали и тоже унесли по кусочкам. Разломали и следующую плиту. Тогда у могилы укрепили кружку для пожертвований и на собранные средства построили над могилой памятник в виде часовни. На памятнике сделали надпись: «Раба Ксения. Кто меня знал, да помянет мою душу для спасения своей души».

Любопытна и история упомянутой Матфиевской церкви. Как известно, первый храм в Петропавловской крепости был деревянный. Когда вместо него начали строить каменный собор, деревянную церковь в 1719 г. разобрали и перенесли в Солдатские слободы Петроградской стороны, на Большую Пушкарскую улицу. Там ее вновь собрали и 31 января 1720 г. освятили во имя Святого Апостола Матфея, в память взятия русскими войсками Нарвы. Службы в церкви неоднократно посещал Петр I.

В 1730 г., при Анне Иоанновне, неподалеку расквартировали Копорский и Санкт-Петербургский полки. После этого церковь Святого Апостола Матфея долгое время являлась полковой церковью, а в 1754 г. рядом с ней построили еще одну деревянную церковь, освященную во имя Покрова Пресвятой Богородицы – Покровская.

К концу 1790-х гг. деревянная Покровская церковь сильно обветшала. Рядом с ней по проекту архитектора Л.И. Миллера построили новый каменный храм, также освященный во имя Покрова Богородицы. К 1806 г. окончательно обветшала и деревянная Матфиевская церковь, которую также разобрали. В новом Покровском храме устроили особый придел, куда

перенесли престол и иконостас из разобранной Матфиевской церкви. С тех пор Покровская церковь стала называться в городе Матфиевской.

После революции храм закрыли, а в 1932 г. снесли.

Петроградская сторона со второй половины XIX в

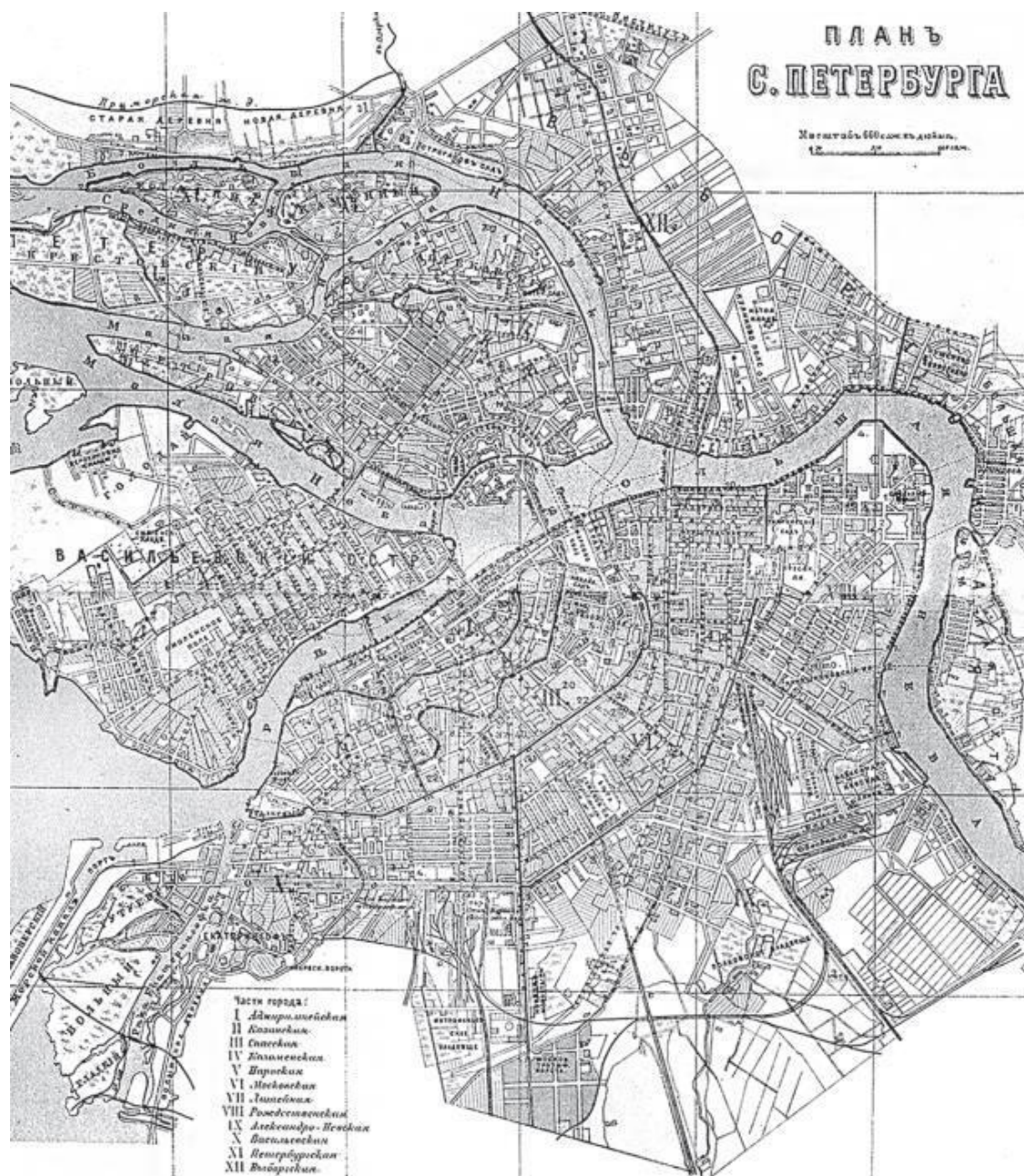
Во второй половине XIX в. к Петербургскому острову присоединили (засыпали разделяющие их протоки) два небольших острова у правого берега Малой Невы – Городской и Древесный. От Петербургского острова они отделялись Никольской протокой (речкой). Свое название эта протока получила от построенного на месте нынешнего Князь-Владимирского собора в первой трети XVIII в. приходского храма. Официально он посвящен Успению Пресвятой Богородицы, но в народе его обычно называли «Никола мокрый» по освященному ранее главного алтаря приделу в честь Николая Чудотворца. Столь необычное название обусловлено тем, что юго-западная часть Петроградского острова постоянно подтапливались Невой и весь этот район получил говорящее название – «Мокруши».

Вдоль берега Никольской протоки шла Набережная Никольская улица. Когда в конце 1850-х гг. протоку засыпали, на ее месте и месте Набережной Никольской улицы проложили проспект с аллеей, обозначенный на плане Военно-топографического бюро (1858–1860 гг.). В 1871 г. этот проспект получил название Александровского проспекта, а при советской власти переименован в проспект Добролюбова.

К выдвинутому ближе к стрелню Малой Невы острову Пеньковый (Тучков) Буян, на котором находились купеческие склады, был устроен мост. В 1915 г. отделяющую его протоку также засыпали, после чего остров Пеньковый Буян соединился с Петроградским островом. В 1941 г. к Петроградскому острову присоединили и остров Ватный, на котором до 1917 г. находился 2-й казенный винный склад.

В 1874 г. Петроградский остров соединил с Выборгской стороной деревянный Сампсониевский мост, который в 1908 г. перестроили в металле по проекту инженера Г.Г. Кривошеина. Тремя годами ранее, в 1905 г., через Большую Невку построили деревянный Гренадерский мост, заменивший существовавшую с 1758 г. плашкоутную переправу. Несколько небольших мостов перебросили через речку Карповку, соединив Петроградский остров с Аптекарским островом. Переброшенный в 1840 г. через реку Ждановку деревянный Мало-Петровский мост соединил его с Петровским островом. С Крестовским островом Петроградский остров соединил построенный в 1850-х гг. деревянный Большой Крестовский мост. В створе Каменноостровского проспекта в 1903 г. открыли постоянный Троицкий мост, который заменил существовавший на этом месте с 1824 г. наплавной плашкоутный мост.

Надо сказать, что примерно со второй трети XIX в. Петроградская сторона стала приобретать черты, присущие столичному городу. К Островам (ныне – Кировские острова) проложили Каменноостровский проспект, который постепенно стал застраиваться большими каменными домами. Каменное строительство стало активно развиваться также вдоль Большого и Малого проспекта, вдоль Кронверкской улицы и т. д.



Фрагмент плана Санкт-Петербурга в 1900 г., подготовленный в картографическом бюро А. Ильина

С конца XIX в. на Петроградской стороне начал реализовываться план развития и застройки города, принятый градостроительной комиссией еще в 1880 г. Согласно этому плану прокладывались новые улицы, а многие старые спрямлялись и расширялись. Ряд из них со временем переименовали.

Промышленные предприятия существовали на Петроградской стороне всегда. Мы уже говорили о Петербургском пороховом заводе, работавшем в северной части Петроградского острова в 1714–1793 гг. С 1763 г. и до конца XVIII в. здесь существовала суконная мануфактура. В 1799 г. на Колтовской улице открылся завод по выпуску высокосортной стали. Производство нового сорта стали организовал президент Берг-коллегии Соймонов. Эта сталь была признана лучше, нежели завозимая тогда в Россию английская сталь. На этом основании ввоз в страну заграничной стали запретили.

Но настоящий бум промышленного строительства на Петроградской стороне произошел во второй половине XIX в. Именно в этот период здесь появились многочисленные заводы и фабрики, ставшими частью так называемого промышленного («красного») пояса Петербурга-Петрограда. Среди них можно, например, упомянуть следующие предприятия:

1856 г. – белильно-красильная и ситценабивная фабрика Леонтьева;

1876 г. – Санкт-Петербургское общество для освещения Петроградской стороны и Выборгской части;

1877 г. – железопрокатный и проволоочный акционерный завод;

1879 г. – нефтеперегонный завод «Ропе и К°» на Петровском острове;

1880 г. – шелкоткацкая фабрика Гольдарбейтеров;

1887 г. – механический и чугунно-меднолитейный завод «Ланензипен и К°» и др.

Большей частью они строились ближе к воде и большая часть Петровской набережной Большой Невки застроена именно фабрично-заводскими сооружениями того времени. Все они строились из неоштукатуренного красного кирпича и характеризуются специфическим, так называемым «промышленным» архитектурным стилем. Для него характерна явно выраженная функциональность зданий. Корпуса цехов имели большие оконные проемы. При каждом заводе или фабрике существовала своя парокотельная с высокой кирпичной трубой. От Невки во внутренний двор вели каналы для подвоза сырья и вывоза продукции. Ныне они засыпаны, но в ряде мест еще сохранились их следы в облицовке набережной.

О бывшем газовом заводе, располагавшемся на берегу реки Карповка, сегодня напоминают название улицы – Газовая, и сохранившийся до наших дней кирпичное круглое здание газового хранилища. Такие же здания газовых хранилищ можно видеть и на Обводном канале. В советское время большую часть территории завода занимал стадион «Метрострой».

Одновременно с промышленным строительством на Петроградской стороне с конца XIX в. развернулось активное строительство жилых домов. Прежде всего, строились многочисленные, часто безликие доходные дома и рабочие казармы. Характер этой застройки хорошо передают размышления героя романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история»: «...на него наводили тоску эти однообразные каменные громады, которые как колоссальные гробницы, сплошной массой тянутся одна за другою: “Вот кончится улица, сейчас будет приволье глазам, – думал он, – или горка, или зелень, или развалившийся забор”, – но нет, опять начинается та же каменная ограда одинаковых домов, с четырьмя рядами окон. И эта улица кончилась, ее преграждает опять то же, а там новый порядок таких же домов. Заглянешь направо, налево – всюду обступили вас как рать исполинов дома, дома и дома, все одно и одно... Нет простора и выхода взгляду: заперты со всех сторон, кажется, и мысли, и чувства людские также заперты».

Вдоль основных магистралей (главным образом, вдоль Каменноостровского, Большого и Малого пр.) начали строить элитные доходные дома. Петербургская сторона из окраинного захолустья стала стремительно превращаться в престижный район. Про район Большого и Каменноостровского проспектов, застроенный прекрасными зданиями, А.А. Блок сказал, что это «заграница».

Строились также и крупные здания общественного назначения, например, Народный дом в Александровском саду. В этот период основаны – Электротехнический институт, Женский медицинский и Женский педагогический институты, Институт экспериментальной медицины. Облик Петроградской стороны в это время неузнаваемо изменился.



*Фабрика «Красное знамя».
Фото из открытых источников*

К концу XIX в., например, исчезла улица, на которой жила блаженная Ксения. Исчезли также улицы Полозова и Подрезова, Малая Дворянская улица, пересекавшая Большую Дворянскую улицу, последнюю в 1918 г. переименовали в 1-ю улицу Деревенской бедноты, в 1935 г. – в улицу Куйбышева.

Гулярную улицу, получившую свое название от находившегося на ней в XVIII в. Гулярного питейного дома, в 1952 г. переименовали в улицу Лизы Чайкиной. Имя Всеволода Вишневского получила в 1964 г. Теряева улица, ранее называвшаяся по имени владельца, стоявшего на ней питейного дома. При этом ее объединили в одну магистраль с бывшей улицей Милосердия.



Памятник первому в городе пионерскому отряду.

Фото из открытых источников

Из пяти Гребецких улиц, не совсем точно названных Гребенскими, осталось только две – эти улицы образованы домами гребцов Галерного флота, образуя так называемую Гребецкую слободу. Из них свое название сохранила только Малая Гребецкая улица. Большую Гребецкую улицу в 1932 г., по просьбе Ленинградской пионерской организации, переименовали в Пионерскую улицу в память первого пионерского отряда города, организованного в 1923 г. на фабрике «Красное знамя».

Спустя 20 лет Пионерскую улицу продлили за счет Большой Колтовской улицы, проходившей от Корпусной улицы до набережной адмирала Лазарева. Кстати, на стене дома № 36 по Пионерской улице до 2006 г. тоже имелась надпись об опасности во время артобстрела, как и на стене дома № 14 по Невскому проспекту. Надпись уничтожили во время капитальной реконструкции здания.



Петроградская сторона в наше время с высоты птичьего полета.

Фото из открытых источников

При советской власти, в 1920-1930-е гг., на Петроградской стороне построили несколько больших общественных зданий – ДК Промкооперации (ДК имени Ленсовета), Дом бывших политкаторжан, стадион имени В.И. Ленина («Петровский»), Транспортную академию имени И.В. Сталина и ряд других. Из построенных в этот период жилых домов следует упомянуть Дом работников Института экспериментальной медицины и 1-й Дом Ленсовета. Стоит также упомянуть здания в стиле конструктивизма на Пионерской улице, ансамбль площади Революции, здания в стиле, близком к сталинскому ампиру на Петровской набережной. Масштабное жилищное строительство на Петроградской стороне до войны не велось из-за опасения наводнений. В 1941 г. к Петроградскому острову, как уже говорилось, присоединили остров Ватный, находившийся чуть ниже Биржевого моста.

Во время блокады 1941–1944 гг. все деревянные дома на острове разобрали на топливо. После войны на месте многих из них разбили скверы, реконструировали существующие и про-

ложили новые магистрали – проспект Медиков, часть Песочной набережной и пр., обустроены берега реки Карповки, построены

новые капитальные мосты – Тучков, Строителей (Биржевой), Свободы (Сампсониевский), Гренадерский, Кантемировский, реконструирован стадион имени В.И. Ленина («Петровский»). В 1963 г. открылись станции метро «Горьковская» и «Петроградская».

Ныне на Петроградском острове расположены такие значимые объекты, как городской Телецентр с телебашней, СКК «Юбилейный», Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, Медицинский университет имени И.П. Павлова, Зоопарк и др. Из объектов культурного наследия нельзя не упомянуть здание Соборной мечети, Домик Петра I, особняк М. Кшесинской, Князь-Владимирский собор, здание Тучкова Буяна, Александровский лицей, Австрийскую площадь, «Дом с башнями».

Итак, мы начинаем наше путешествие...

Троицкая площадь

*Я у Троицкой площади снова,
Где стоит дом политкаторжан,
А у берега – крейсер «Аврора».
И туда мои смотрят глаза....*

Л. Буранова. Троицкая площадь

А как формировался и развивался район нынешней Троицкой площади и Петровской набережной? При Петре I именно они выступали в качестве центра, тогда еще только начавшего строиться города. Именно отсюда начал строиться Санкт-Петербург.

Троицкая площадь – самая первая и старая площадь в городе, – и когда-то являлась его центром. На ней и вокруг нее, по берегу Невы, в первые годы строительства Петербурга располагались Гостиный Двор, здания Сената, Синода и Коллегий, первая типография и первый трактир, причалы порта, дом самого Петра I и дома знатных людей и первейших сановников петровского времени. Параллельно берегу они формировали Большую Дворянскую улицу (ныне – улица Куйбышева), а перпендикулярно ей от берега Невы проходила еще одна – Малая Дворянская улица (ныне не существующая).

Позднее, после того как центр города переместился на левый берег Невы, стоявшие на Петербургском острове особняки знати были заброшены, обветшали, а затем их и вовсе разобрали. Вместо них появились небольшие дома и домики в большинстве своем небогатых обывателей – отставных статских и титулярных советников, коллежских регистраторов, унтер-офицеров, придворных лакеев и тому подобной публики. Ближе к воде строились различные склады. Недалеко от оставленного как память Домика Петра I расположились, например, склады пеньки и льна – Гагаринский Буян.

Еще в 1861 г. журнал «Северная пчела» писал про Петроградскую сторону (ПС): «Обширные площади лежат в ней или впусе, или под огородами. За неимением мостовых и водосточных труб в весеннюю и осеннюю пору нет ни прохода, ни проезда. Трогуары – деревянные мостки, сколоченные кое-как, приспособлены как нельзя лучше, чтобы пешеходу сломать себе шею».

Журнал «Северное сияние» в 1862 г. отмечал: «Несмотря на то что основание столицы возникло сперва на Петроградском острове, он в продолжении шестидесятилетнего периода только все отставал от прочих частей города и, представляя когда-то Санкт-Петербург, малопомалу усвоил себе потом второстепенное название Петербургская сторона».

Застройка Петровского времени

На восточной границе тогдашней Троицкой площади в 1714 г. построили длинное здание Коллегий. Специальным указом Петр I повелел: «При Санктпитебурхе на Городовом острове построить шесть канцелярий прусским новым буданктом против чертежа архитектора... Трезина, который он объявил... длиною каждая по 11, попереk по 8 сажен...».

Здание Коллегий представляло собой шесть стоящих вплотную на одной линии двухэтажных мазанковых домов общей длиной 140 м и шириной 13 м и создавали впечатление единого строения. Позднее похожий архитектурный прием применил Д. Трезини при строительстве здания Двенадцати коллегий на Васильевском острове (ныне – здание Университета). Оформлением фасада занимался архитектор М. Витвер.

В здании Коллегий располагался и Сенат. Во время случившегося в 1718 г. пожара помещения Сената и Военной коллегии были практически уничтожены. Спустя два года их восстановили. В феврале 1720 г. уже велись внутренние отделочные работы, а осенью того же года Петр I принимал тут польское посольство. Стоявший в Камор-Аудиенции на трехступенчатом возвышении царский трон был обит красным бархатом, а балдахин над ним – зеленым, с золотой бахромой, три окна Камор-Аудиенции выходили на Троицкую площадь, а еще три окна выходили на Неву.

Рядом со зданием Коллегий стоял двухэтажный, выстроенный на высоких погребках в виде буквы «П» дом светлейшего князя А.Д. Меншикова. Впрочем, красотой этот дом Меншикова особо не блистал.



Князь А.Д. Меншиков

Вот как описывал его А.К. Толстой в своем романе «Петр Первый»: «Дом Александра Даниловича, или генерал-губернаторский дворец, – в ста саженях от царской избышки – вверх по реке, – построен был наспех, глинобитный, штукатуренный, с высокой голландской крышей, видной издали по реке; как раз посреди фасада было устроено крыльцо на двух плоских колоннах, с портиком, на котором – на правом скате – лежал деревянный золоченый Нептун с трезубцем, на левом скате – Наяда, с большими грудями, локтем опиралась на опрокинутый горшок; в треугольнике портика – шифр «А. М.», обвитый змеей; на крыше – на мачте – собственный флаг генерал-губернатора; перед крыльцом стояли две пушки».

Дом князя А.Д. Меншикова, пожалуй, в те годы самый большой и самый лучший среди прочих зданий города. Поэтому именно в нем проходили приемы иностранных послов, а сам дом часто называли «Посольским». В доме князя в 1716 г. жил, в частности, приехавший в Санкт-Петербург герцог Фридрих Вильгельм Курляндский, муж Анны Иоанновны, будущей российской императрицы.

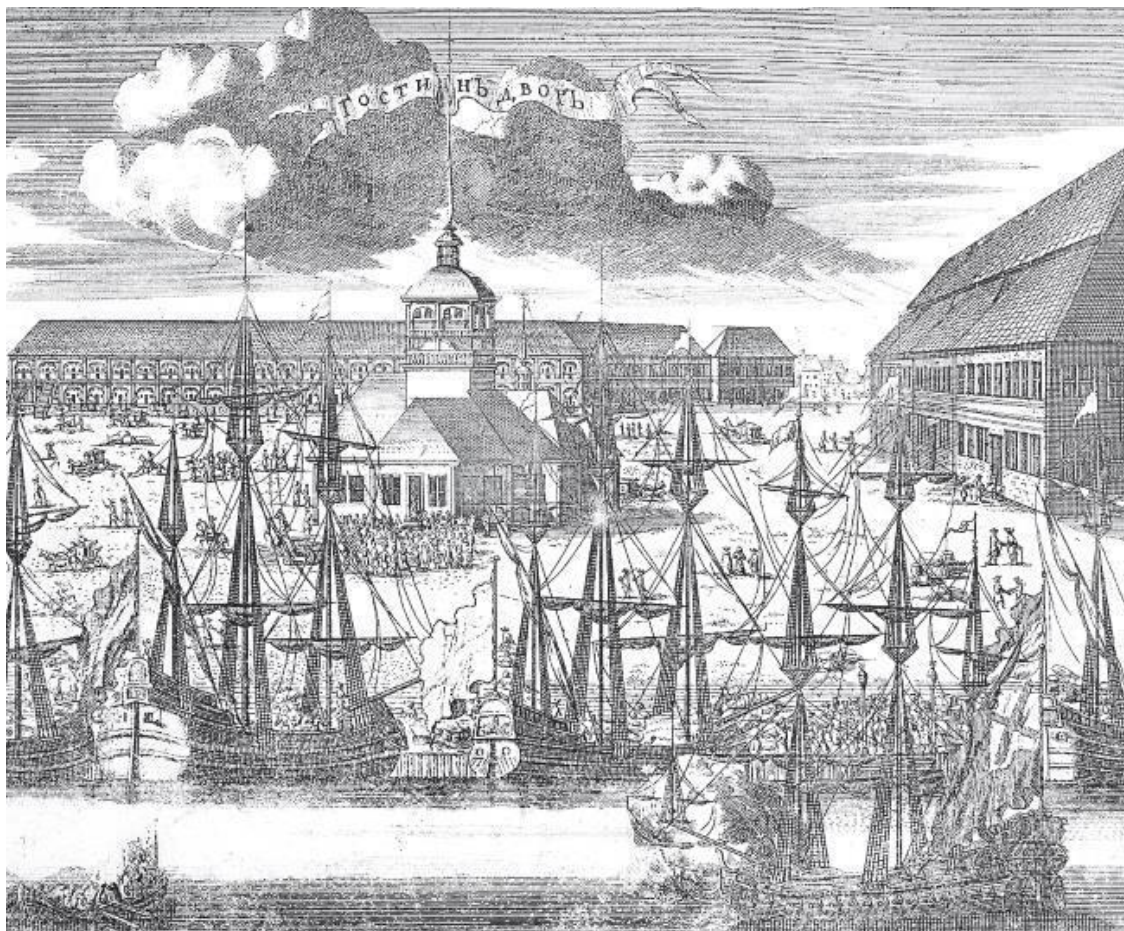
С западной стороны Троицкой площади, справа от въезда на мост к воротам в Петропавловскую крепость, построили мазанковый дом. В 1711 г. в нем открыли первую в городе типографию, которая работала преимущественно на бумаге Красносельской мануфактуры, основанной в 1712 г.

Слева от въезда на мост стояло еще одно мазанковое, двухэтажное здание, в нем находился трактир «Австерия», известный также под названием «Четыре фрегата», здесь праздновались военные победы Петра и иные события, устраивались ассамблеи. Впрочем, Петр I любил здесь и просто посидеть за кружкой пива, играя в шахматы. Впрочем, в 1720-х гг. и позднее упоминаний о нем в письменных источниках уже нет.

Уже в 1705 г. на Троицкой площади построен деревянный рынок – Ростовские ряды, на котором велась бойкая торговля, в 1710 г. его полностью уничтожил пожар, сгорело более 70 лавок. После этого, в 1711 г. рынок перенесли за Кронверк Петропавловской площади, к Татарской слободе, где построили два ряда лавок. Первое время он так и назывался – Татарский рынок. Бытовало также и название Толкучий рынок. Одно время он назывался Обжорным рынком, поскольку торговали здесь в основном продуктами, а в так называемых «обжорных рядах» можно было купить горячие щи, отварной картофель и иной еды. Этот рынок существует и поныне под названием «Сытный рынок». С ним связано название рядом расположенной Сытнинской площади и Сытнинской улицы. До середины XIX в. торговля на нем велась в деревянных лавках и ларьках.

На Троицкой площади взамен сгоревших деревянных торговых рядов в 1713 г. силами плененных шведов выстроили двухэтажное мазанковое строение Гостиного Двора, крытое черепицей, прямоугольное в плане, с большим внутренним двором здание, которое стояло на месте, где ныне находится Соборная мечеть. Лавки располагались на первом этаже и выходили во двор. На втором этаже находились складские помещения. А во дворе стояло деревянное здание ратуши, увенчанное шпилем. Этот Гостиный Двор просуществовал до 1737 г., после чего здание приспособили под склад военной амуниции.

В 1714 г. в Гостином Дворе открылась первая в городе книжная лавка, где в основном продавалась продукция расположенной рядом типографии. До 1760 г. других книжных лавок в Санкт-Петербурге не было.



Ростовцев А.И. Гостиный Двор на Троицкой площади. Гравюра, 1716–1720 гг. На первом плане причалы городского порта. Справа видно здание Коллегии, а на заднем плане – Гостиного Двора. В центре показан Троицкий (Троице-Петровский) собор

В здании Гостиного Двора купцы собирались для заключения сделок и решения иных вопросов, фактически здесь возникла первая городская Биржа. В 1724 г. для нее специально выстроили рядом каменное здание, а в 1731 г. Биржу перевели на Васильевский остров.

В южной части Троицкой площади, на берегу Невы, у портовых причалов, в 1703 г. построили здание таможни. Во время пожара 1710 г. оно сгорело, тогда огонь перекинулся даже на стоявшие тут корабли. Новое здание таможни построили на месте ответвления от главного русла Невы ее рукава – Малой Невы. Здание новой таможни именовалось Мытным Двором и до наших дней память о нем сохранилась в названии Мытнинская набережная.

В 1713 г. таможню разделили на внутреннюю таможню, оставшуюся на Городском острове, и на портовую таможню, переведенную в Кронштадт, на остров Котлин. Первоначально купцы после уплаты пошлины могли выгружать товары в собственные склады. Но в 1723 г. на Троицкой площади построили специальные таможенные склады. Позднее таможенные склады (пакгаузы) построили также на Васильевском острове, на Выборгской стороне, на Петровском острове, на острове Буяне и в других местах города. В 1731 г. обе таможни вновь объединили, в 1733 г. объединенную таможню перевели на Васильевский остров. Там она разместилась в специально построенном здании, находившемся в районе нынешнего Таможенного переулка.

Свое название Троицкая площадь получила от стоявшего на ней Троицкого собора. О его истории стоит рассказать отдельно.

Троицкий собор

Небольшое деревянное здание собора построили в восточной части площади в 1711 г. и освятили в честь Пресвятой Троицы, в народе он именовался просто Троицким собором. После смерти Петра I он превратился в своеобразный памятник императору, (официально его стали называть Троице-Петровским собором) и за время своего существования несколько раз перестраивался.

Первый Троицкий собор

Существует миф о том, что место для строительства Троицкого собора и собственного Домика Петр I выбрал случайно, повинувшись минутному капризу. Якобы, гуляя по берегу Петроградского острова, он заметил два ракитовых куста, которые были удивительно похожими друг на друга. Царь тут же приказал срубить эти кусты, чтобы возвести на их месте храм, а неподалеку поставить собственный дом. В другом варианте храм построили между двумя росшими рядом и срубленными царем ракитовыми кустами.

Так это или нет, но заложили собор по личному распоряжению Петра в память взятия шведской крепости Ниеншанц. Позднее в храме даже поместили памятную доску, надпись на которой сообщала, что он «...построен государем императором Петром I 16-го мая 1703 года, в память взятия бывшей на Охте крепости Новые Канцы, или Шанцы».



*Берхгольц Ф.-В. Троицкий собор.
Рисунок, 1724–1725 гг.*

Однако достоверных свидетельств того, что церковь построили еще в 1703 г. нет. Во всяком случае, на плане города за 1706 г. она отсутствует, а впервые она появляется на планах только в 1714 г. Нет о ней упоминаний и в воспоминаниях современников, посещавших Петербург в те годы. Строительство церкви началось по проекту Д. Трезини только в 1709 г., о чем свидетельствует Указ о сооружении храма.

Поскольку в 1712 г. в крепости разобрали деревянный Петропавловский кафедральный собор и на его месте начали строить каменный храм, то кафедральным собором стал недавно построенный и освященный Троицкий собор. Для этого его в 1714 г. расширили.

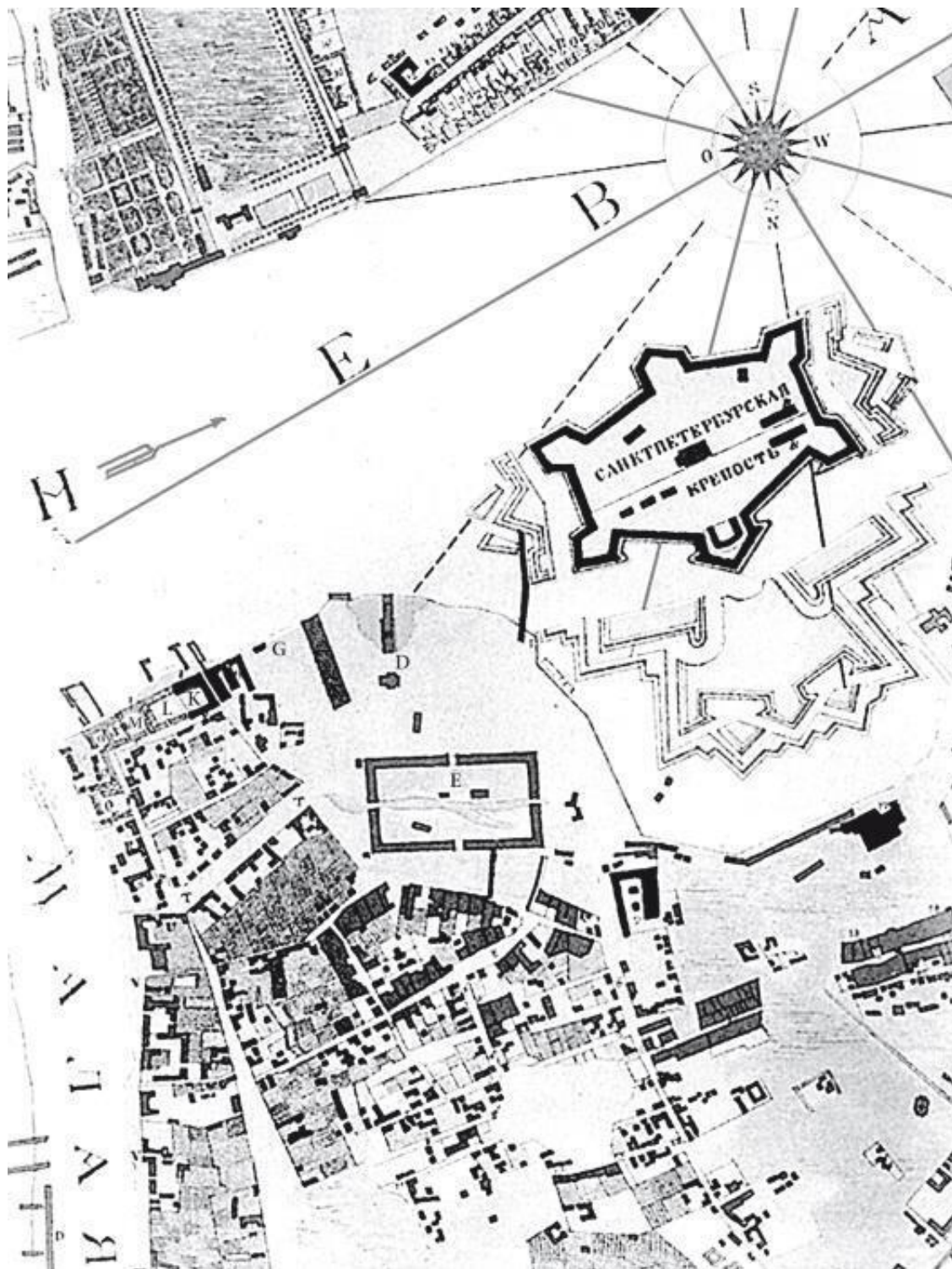
На плане 1714 г. показано крестообразное в плане строение, покрытое двускатной деревянной крышей. В 1714 г. при расширении к церкви пристроили дополнительный придел и трапезную. Над трапезной возвышалась увенчанная шпилем двухъярусная колокольня с открытыми арками. На колокольне установили часы, снятые по распоряжению Петра с Сухаревой башни в Москве. Благовест звонил большой колокол, взятый в качестве трофея в 1713 г. в шведском городе Або (ныне – Турку). В 1720 г. обустройством трапезной, придела и алтаря, наряду с архитектором Д. Трезини, занимался «столярных и шпичных дел мастер» Ван Болес (Фон Болес).

В 1720 г. для размещения походной церкви Петра I и проведения ранних обеден с северной стороны собора пристроили придел преподобного Харитона Исповедника. Эту походную церковь учредили после победы над шведами при Лесном в 1708 г., и затем она сопровождала царя во всех его военных походах и представляла собой палатку из окрашенной в зеленый цвет парусины, внутри которой стоял иконостас. Среди прочих в иконостасе были иконы Спасителя, Божией Матери и Преподобного Харитона. В 1727 г. в Харитоньевский придел из упраздненного храма Рождества Богородицы на время передали чудотворную икону Казанской Божией Матери. После окончания строительства на Невском проспекте Собора Казанской иконы Божией Матери, икону перенесли туда.

Позднее походную церковь Петра I передали в Синодальную канцелярию. Затем некоторое время она находилась в доме комиссара Трунилова и получила в народе название «церковь Николы Трунилы». В 1835 г., по распоряжению Николая I, ее передали в приходскую церковь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня на Лиговском проспекте.

В Троицком соборе находилось много культовых предметов из московских церквей, трофейное паникадило из шведского города Або, церковная утварь из кости, изготовленная самим Петром I. Прибывший в 1721 г. в составе свиты голштинского герцога Карла-Фридриха в Санкт-Петербург Ф.В. Берхгольц писал: «.. между плохими деревянными церквами Санкт-Петербурга самая красивая была церковь Святой Троицы... деревянная, с широкою открытою колокольнею, на которой много колоколов и небольшие куранты, играющие, сами собой, через каждую четверть часа “Господи помилуй”. Ее обычно посещает царь во время богослужений...» («Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721–1725 гг.»).

После того как собор стал кафедральным, именно здесь совершались благодарственные молебны в честь побед русского воинства. С «красного» крыльца перед входом объявлялись царские указы. Именно здесь присягали на верность Екатерине I, Петру II и Анне Иоанновне. На площади перед собором устраивались смотры войск, народные гуляния, праздновались военные победы и важные политические события. В день Святого Андрея Первозванного собирались андреевские кавалеры (кавалеры ордена Андрея Первозванного). В соборе неоднократно произносил проповеди архиепископ Феофан (Прокопович). Здесь же отпевали казненного в 1718 г. царевича Алексея.



Фрагмент плана Санкт-Петербурга в 1738 г.

В центре буквой D на плане обозначен Троицкий собор. Левее него прямоугольником отмечено здание Коллегий. Еще левее, буквой G отмечен домик Петра I. Ниже собора на плане показан прямоугольник Гостиного двора, отмеченный буквой E. Буквами K, L, M... показаны дома Дворянской слободы. В правом верхнем углу показан фрагмент Петропавловской крепости

В 1721 г. в Троицком соборе Петр I после подписания Ништадтского мирного договора провозгласили императором. Подписанием этого договора закончилась война России со Швецией (Северная война). С паперти Троицкого собора горожанам торжественно объявили о

заклучении мира, и начались празднования. Всем осужденным объявили амнистию, а государственным должникам – прощение. Затем в соборе прошла торжественная церемония поднесения царю (от имени всех сенаторов и церковного клира) титула Петра Великого, отца Отечества и императора Всероссийского.

Во время церемонии с проповедью выступил архиепископ Феофан (Прокопович), который отметил, что Петру «...имя отца Отечества и императора Всероссийского по достоинству имети подобает». А канцлер Г.И. Головкин сказал, что теперь русские «...из небытия в бытие произведены и в общество политических народов присовокуплены».

По окончании церемонии прогремели залпы пушек с рavelинов Адмиралтейства, Петропавловской крепости и со стоявших на Неве 100 галер. Император обратился к собравшемуся на площади перед собором народу, поздравив людей с подписанным миром и сказав, что «сия радость превышает всякую радость для меня на земле».

Затем начались гуляния. Для простого народа на площади выставили бочки с вином и нажарили целыми тушами мясо, для знатных особ устроили пир в здании Сената. Праздник продолжался несколько дней и завершился фейерверком. Последним в небе огнями был изображен корабль и латинская надпись: «Конец венчает дело». Позже празднества переместились в Москву, где продолжались еще больше недели.

Второй Троицкий собор

К началу 1730-х гг. храм сильно обветшал, и в 1732 г. вышел указ Анны Иоанновны о возведении на его месте новой, каменной церкви, поскольку «...она церковь совершенно обветшала... стены и полы все сгнили и осели и алтарь на сторону пошатнулся от чего опасно внезапного оной церкви разрушения... и невозможно свечи зажигать, что всегда от ветру угасают». От греха подальше пришлось даже разобрать колокольню. Вместо нее рядом с собором выстроили временную звонницу.

Архитекторы М.Г. Земцов, П.М. Еропкин и И.Я. Бланк предложили несколько проектов нового собора. Например, по проекту Бланка каменный храм имел вытянутую крестообразную форму (в длину 37 м и в ширину 27 м) и внешне почти не отличался от прежнего деревянного храма, но ни один из этих проектов так и не реализовали.

В конце концов в 1738 г. Канцелярии от строений предписано: «... тое деревянную церковь разобрав вновь, построить на том же месте, что и таким же манером деревянную... будет она соборная церковь вокруг старые или усмотри близ оно где Гостиный Двор удобное невысокое место, на том месте построить... вышеописанное место осмотреть архитекторам Земцову и Шумахеру к построению той церкви удобное и оное назначить... материалы на строение оной употребить из имеющихся близ той же соборной церкви из разломанного помянутого Гостиного Двора с прибавлением к оным если чего из них не достает потребные к тому от канцелярии от строений» (РГИА. Ф. 1601. Оп. 1. Д. 132. Л. 246–247).

А церковные службы, из-за невозможности использовать ветхое здание, с 1739 г. стали вести в Гостином Дворе и в Синодальной канцелярии. Однако заготовленные для строительства каменного собора материалы ушли на строительство Зимнего дворца; работы так и не начались. В 1743 г. вновь последовало распоряжение – старую церковь разобрать и восстановить ее «...ровно такую, какова прежде быша» (т. е. деревянную).

Старый собор разобрали и отстроили заново в прежнем виде только в 1746 г. Эту работу выполнил «столярных и шпичных дел мастер» Ван Болес под руководством архитектора И.И. Сляднева. Для сруба использовали бревна длиной 5,5 м и толщиной 30 см, крышу покрыли в три ряда пильными досками. Из плитного камня и кирпичей устроили пять печей на «голландский манер», покрытых изразцами, кладкой которых занимался мастер М. Иванов. Часть новых икон для иконостаса выполнили художники И.Я. Вишняков и М.Л. Колокольников.

В 1745 г. освятили придел преподобного Харитона Исповедника, вскоре перенесенный в церковь Синода, а в 1746 г., в присутствии императрицы Елизаветы Петровны, освятили и весь Троицкий собор.

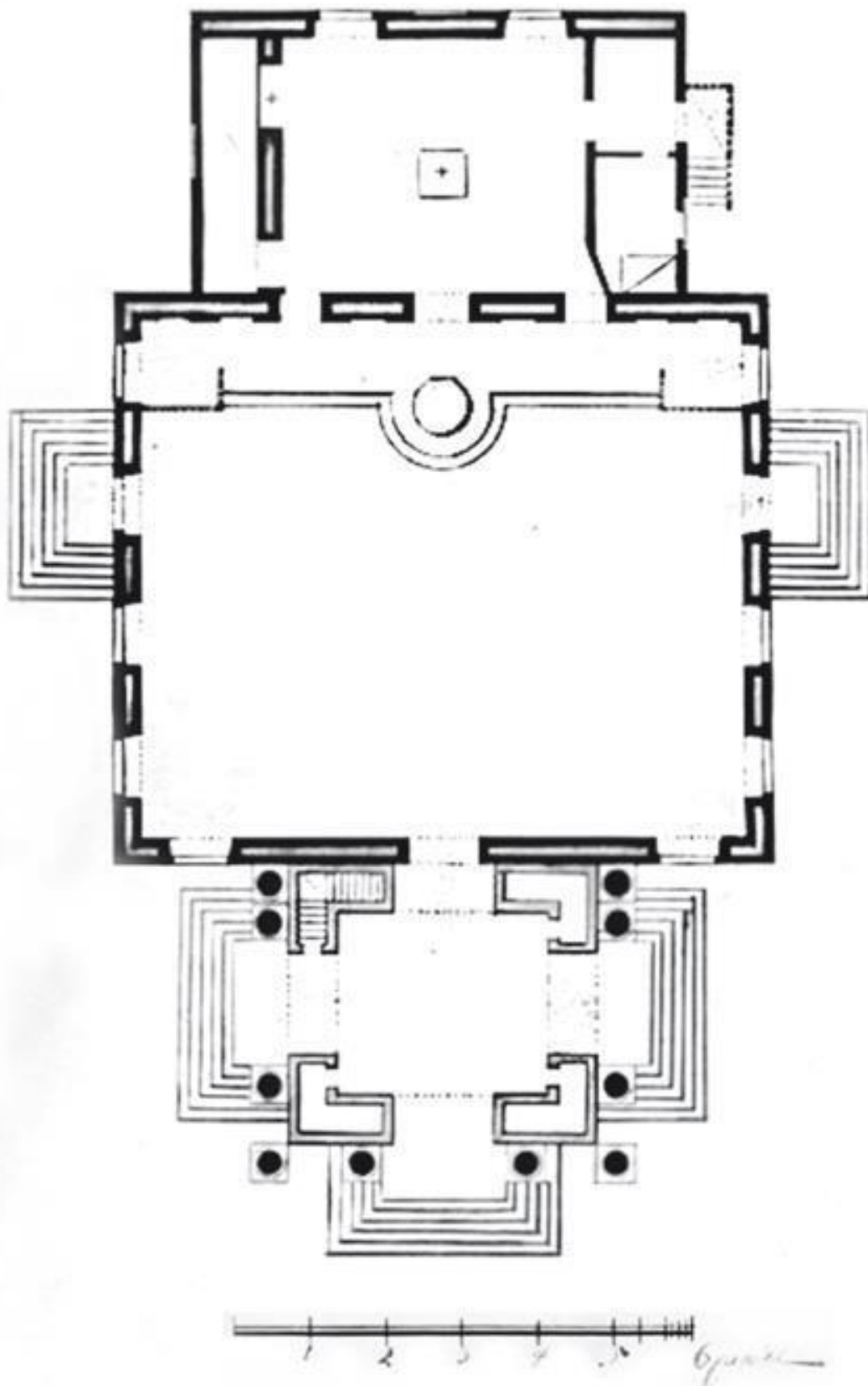
Третий Троицкий собор

В 1750 г. из-за упавшей свечи в Троицком соборе случился пожар, в результате которого он сгорел дотла. Погибли колокола, куранты, иконостас, паникадило. Спасти удалось только часть икон иконостаса, мелкую утварь и петровские реликвии.

После пожара, как и в 1732 г., сначала решили на этом месте выстроить новый каменный храм. Архитектор Б. Растрелли в 1752 г. даже составил его проект, но в конечном итоге вновь решили построить храм деревянный. Для этого Елизавета Петровна распорядилась использовать деревянную церковь Пресвятой Троицы, ранее стоявшую близ слияния Фонтанки и Мойки. При строительстве 3-го Летнего дворца эту церковь разобрали, а пронумерованные бревна оставили до возникновения в них надобности.

В начале 1753 г. бревна от разобранной церкви перевезли на Городской остров. Здесь из них начали строить новый Троицкий собор по проекту архитектора С.А. Волкова. Стены сруба при этом делали двойными. В целом архитектор старался воспроизвести прежний облик храма, но без боковых приделов. Но он вышел у него несколько меньших размеров, нежели ранее (30,2 м в длину и 17,3 м в ширину). Собор представлял собой четверик, увенчанный куполом с луковичной главкой, с пристроенным к нему алтарем и папертью с двухъярусной колокольной. В целом сооружение оформлено в стиле елизаветинского барокко. Оставшиеся при строительстве каменные плиты и щебень от старого фундамента позднее использовали при укреплении берега у Домика Петра I.

Один из современников писал: «Построен собор из дерева на каменном фундаменте и покрыт железом, стены срублены из толстых сосновых бревен... Высота здания от основания до креста 15 сажен. Купол синего цвета, кресты бронзовые, золоченые, по краям глав идут продольные полосы из листового золота».



План Троицкого собора, построенного в 1756 г.

Летом 1756 г. восстановленный Троицкий собор торжественно освятили. Для него изготовили новый трехъярусный барочный иконостас, императрица пожаловала шитую золотом бархатную сень. Назад вернулась спасенная церковная утварь и петровские реликвии – сле-

ланные самим Петром резной мраморный образ Благовещения, коробочка для ладана и паникадило из слоновой кости, стрелецкое знамя, бывшее с царем во время Азовского похода, и другие памятные вещи.

В соборе также хранился пальмовый крест XIV в. с клеймами из жизни Иисуса Христа, привезенный с Афона, запрестольное Евангелие в богатом окладе, выполненном А. Бланкенштейном.

Из особо чтимых образов надо упомянуть икону Святого Николая Угодника, мощевую икону Преподобного Нила Столбенского в житии, мощевую икону Апостола Андрея Первозванного и икону Новодворской Божией Матери. Николай изображен в круге, из-за чего его икона именовалась в народе иконой Николая-Обручника, а перед иконой Новодворской Божией Матери возносили молитвы о благополучии при вселении в новый дом.

С 1886 г. в Троицком соборе хранилась икона Греческой Божией Матери. По преданию, она написана евангелистом Лукой. В Россию попала в 1821 г. из разрушенного турками греческого монастыря Монемвасия. В 1908 г. для иконы в приделе преподобного Нила Столбенского (слева от алтаря) гражданским инженером Н.Ф. Романченко устроили специальное мраморное возвышение. Каждый год в мае в честь иконы служили специальный молебен с водосвятием.



Ф.-В. Перро. «Вид на Троицкую церковь на Петербургской стороне». 1840 г. Вид со стороны нынешнего Музея политической истории (особняка М. Кшесинской). Справа от собора видна Петровская улица, выходившая к домику Петра I (упразднена в 1978 г. и существует ныне как Безымянный проезд). В перспективе улицы виден Смольный собор, а справа – здание провиантских складов

А вот как описывались хранившиеся в соборе церковные и петровские реликвии в «Путеводителе по С.-Петербургу» (СПб., 1903): «Троицкий собор до сих пор сохраняется в том виде, в каком он был построен в 1756 году. В нем сохранились три вещи работы Великого Основателя Петербурга. Главнейшая из этих вещей – паникадило, в стеклянном футляре, о семи рожках, выточенная из слоновой кости – перед местною иконою Св. Апостола Петра; на металлическом ободке сделана надпись: “Паникадило сие работы и трудов императора Петра Великого”. Затем для обозрения всех доступен небольшой образ Благовещения Пресвятой Богоро-

дицы, высеченный из белого мрамора и хранящийся под стеклом на аналое у храмовой иконы Святой Троицы. Третья же вещь – небольшая, круглая из слоновой кости коробочка для ладана хранится в алтаре.

Из вещей, современных Петру Великому, в соборе сохраняются: крест, вырезанный из пальмового дерева Афонскими монахами и завещанный в Троицкий собор господарем Молдавским Кантемиром, и старинное знамя очень больших размеров, из зеленой шелковой материи, с изображением Божией Матери и ангелов вокруг ея. Крест, пожертвованный Кантемиром, отличается художественной работой и замечательно отчетливо вырезанными мелкими изображениями событий из священной истории. Знамя было в войсках царя Петра еще во время Азовских походов. От времени оно пришло в такую ветхость, что разодралось на куски, а теперь, реставрированное, утверждено в деревянной позолоченной раме, справа от входа, на западной стороне храма. Внизу рамы прибита бронзовая доска с надписью: “Знамя, бывшее в войсках государя императора Петра I во время Азовских походов”.

Налево от входа в собор помещен художественный образ Благовещения, итальянской школы, очень древнего письма.

У иконостаса, по левую сторону собора, на возвышении помещается глубокочтимая прихожанами собора икона Греческой Божией Матери; по правую сторону собора на возвышении же находится икона Нерукотворного образа Христа Спасителя».

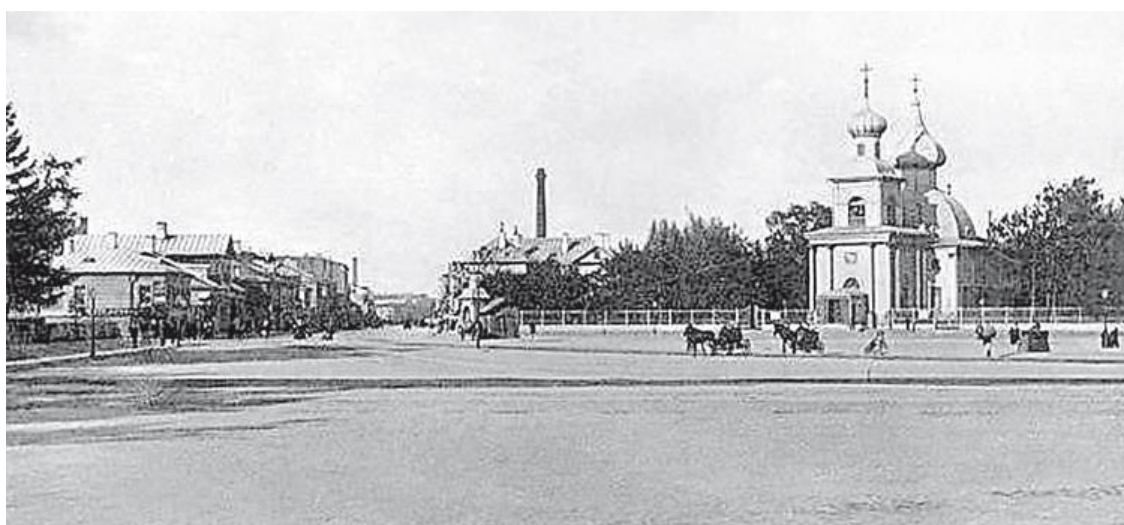
В память коронации Николая II и его супруги Александры Федоровны в Троицком соборе в 1896 г. появилась особая икона, с вделанным в нее крестом-мощевиком. Коронация состоялась в мае того же года в Успенском соборе Московского Кремля.

Более 150 лет Троицкий собор являлся одной из главных достопримечательностей Петербурга и особо почитался как место, связанное с именем Петра I. Троицкий собор, после того как построили главный имперский кафедральный Исаакиевский собор, считался в городе вторым по рангу. К нему была приписана часовня в мемориальном Домике Петра I.

В 1776 г., рядом с Троицким собором, немного юго-западнее, построили теплую каменную церковь во имя Преподобного Нила Столбенского, приписанную к собору. Местоположение церкви можно увидеть на плане города 1798 г. или на плане 1799 г., изданном Н. Циловым в 1853 г. Впрочем, простояла она недолго, в 1809 г. в церкви Нила Столбенского случился пожар, после чего ее разобрали.



Собор Святой Троицы на Петербургской стороне. 1870–1875 гг.



Собор Святой Троицы на Петербургской стороне. 1895 г.

К этому времени, в 1802–1805 гг., обветшавший за полвека собор отремонтировали и утеплили. Промежутки между двойными бревенчатыми стенами заполнили известью. Отремонтировали колокольню. Считается, что ремонт Троицкого собора производился под руководством архитектора Л. Руска.

Во время катастрофического наводнения 1824 г. храм сильно пострадал, после чего его пришлось снова ремонтировать. Устранением причиненных повреждений руководил архитектор П.С. Филиппов, тогда же возвели новую церковную ограду, при этом церковная территория увеличилась. Теперь она ограничивалась Большой Дворянской (Куйбышева) улицей на севере, Петровской улицей на юге и Магазинным переулком на востоке. Никаких захоронений (кроме

могилы священника Н. Федорова, умершего в 1756 г.) внутри ограды не было и не совершалось в дальнейшем.

Очередной капитальный ремонт собора провели в 1875–1876 гг., на что император Александр II распорядился выделить необходимую сумму. Работы велись под руководством архитектора Е.Е. Аникина. Под постройку подвели новый фундамент, облицованный цокольной плитой, заменили полы, балки перекрытий, двери и окна, покрыли крышу железом. Снаружи здание обшили тесом, а изнутри оштукатурили и установили шесть новых круглых печей для отопления (по две в алтаре, притворе и нефе).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.